

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Ульяновский государственный технический университет

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

**Методические указания
к лекционным и семинарским занятиям**

Составитель **М. А. Андросова**

Ульяновск
2009

УДК 81'1 (076)
ББК 81я7
С 75

Рецензент доцент, зав. кафедрой «Иностранные языки» гуманитарного факультета Ульяновского государственного технического университета
Н. С. Шарафутдинова

Одобрено секцией методических пособий научно-методического совета университета

С 75 Сравнительно-историческое языкознание. Методические указания к лекционным и семинарским занятиям для студентов специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» / сост. М. А. Андросова. - Ульяновск : УлГТУ, 2009. - 87 с.

Составлены в соответствии с программой курса «Сравнительно-историческое языкознание».

В методических указаниях представлен теоретический материал по каждому из девяти тематических разделов дисциплины, список обязательной и дополнительной литературы.

Указания включают также перечень контрольных вопросов и практических заданий по каждому разделу дисциплины.

Предназначены для студентов дневной формы обучения специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» и направления «Лингвистика», а также студентов и аспирантов, изучающих филологические дисциплины.

Печатается в авторской редакции. Работа подготовлена на цикле «Прикладная лингвистика».

УДК 81'1 (076)
ББК 81я7

© Андросова М. А.,
составление, 2009
© Оформление. УлГТУ, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Раздел 1. Сравнительно-историческое языкознание как наука	6
1.1. Языковые изменения как диахроническая трансформация языкового кода.....	7
1.2. Принцип регулярных фонетических соответствий как основа сравнительно-исторического языкознания.....	10
1.3. Понятие генетического родства языков.....	11
1.4. Понятие праязыка.....	12
1.5. Понятие базисной лексики.....	13
1.6. История компаративистики. Три периода компаративистики.....	13
Вопросы для самопроверки к разделу 1.....	14
Задание к семинару №1.....	15
Раздел 2. Языковое родство и языковые контакты	16
2.1. Понятие о языковом родстве.....	16
2.2. Степени языкового родства.....	16
2.3. Конвергентное и дивергентное развитие языков.....	17
2.4. Языковые семьи и союзы.....	19
2.5. Диалектный континуум.....	20
2.6. Методы выделения заимствований.....	20
2.7. Пиджины и креольские языки. Проблема их генетической принадлежности.....	21
2.8. Методы доказательства языкового родства. Методы опровержения несостоятельных гипотез.....	22
2.9. Возможность доказательства дальнего родства. Макрокомпаративистика.....	23
Вопросы для самопроверки к разделу 2.....	24
Задания к семинару №2.....	25
Раздел 3. Датировка языковой дивергенции	27
3.1. Глоттохронология.....	27
3.2. Этимостатистика.....	28
Вопросы для самопроверки к разделу 3.....	30
Раздел 4. Проблема глоттогенеза	32
4.1. Проблема моно- и полигенеза.....	36
4.2. Проблема стадиальности в развитии языка.....	38
Вопросы для самопроверки к разделу 4.....	43
Задание к семинару №3 (раздел 3 и 4).....	45
Раздел 5. Генетическая классификация языков	46
5.1. Традиционные методы генетической классификации.....	46
5.2. Модели представления родства языков и проблемы, связанные с ними. Теория генеалогического древа. Волновая теория.....	47
5.3. Объединение языков на основе совместных инноваций.....	49
5.4. Классификация языков мира.....	50

5.5. Краткая характеристика основных семей и макросемей	51
Вопросы для самопроверки к разделу 5	54
Задание к семинару №4	55
Раздел 6. Принципы реконструкции праязыковых состояний	56
6.1. Внутренняя и внешняя реконструкция	57
6.2. Правила реконструкции (= правила отделения архаизмов от инноваций)	58
6.3. Способы верификации реконструкций: фонетическая типология, иноязычные заимствования, иерархия реконструкций	60
6.4. Метод ступенчатой реконструкции	61
Вопросы для самопроверки к разделу 6	62
Задание к семинару №5	63
Раздел 7. Фонетическая реконструкция. Исторические изменения в фонологической системе языка	64
7.1. Проблемы реконструкции консонантной, вокалической и акцентной системы индоевропейского праязыка	65
7.2. Метод вероятностных обоснований	68
Вопросы для самопроверки к разделу 7	69
Задание к семинару №6	70
Раздел 8. Морфологическая и синтаксическая реконструкция	71
8.1. Роль грамматических архаизмов в реконструкции	71
8.2. Реконструкция системы грамматических категорий индоевропейского праязыка (падеж, род, время, залог и т.д.)	72
8.3. Реконструкция синтаксиса праязыка	72
8.4. Роль типологических данных для реконструкции праязыкового синтаксиса и морфологии	73
Вопросы для самопроверки к разделу 8	73
Задание к семинару №7	74
Раздел 9. Реконструкция лексики и семантики	75
9.1. Исторические изменения в лексической системе языка	75
9.2. Этимология. Словарь как источник сведений о дописьменных периодах истории	76
9.3. Границы возможного фонетического и семантического варьирования	77
9.4. Методика «слов и вещей»	81
9.5. Принципы определения прародины и установления путей миграции этносов	82
Задание к семинару №8	85
Список вопросов к зачету	86

Введение

Цель курса «Сравнительно-историческое языкознание» - дать обучающимся общее представление о родстве языков, методах установления родства и степенях родства языков, регулярных фонетических соответствиях как основе сравнительно-исторического языкознания, фонетическом законе, о закономерностях языковых изменений, а также о взаимодействии сравнительно-исторического языкознания с другими дисциплинами.

Изучение дисциплины служит целям формирования мировоззрения, развития интеллекта, эрудиции, формирования профессиональных компетенций по специальности.

Основные задачи курса «Сравнительно-историческое языкознание» - ознакомить студентов с теоретическими основами сравнительно-исторического метода, методов внешнего сравнения и внутренней реконструкции более ранних языковых состояний, а также с основными понятиями глоттохронологии, генеалогической классификации языков и основными достижениями индоевропеистики.

Дисциплина направлена на формирование и закрепление следующих общепрофессиональных навыков и специальных компетенций:

- владение методикой сравнения языков, выявления, описания и систематизации регулярных фонетических соответствий между родственными языками;
- владение методиками определения степеней родства языков при помощи методов лексикостатистики; владение основными моделями и способами представления родства языков;
- владение методами реконструкции праязыковых состояний на основе внутриязыковых закономерностей и сравнения родственных языков.

Дисциплина «Сравнительно-историческое языкознание» дает теоретические и практические знания в области сравнения языков и реконструкции праязыковых состояний. В ходе изучения курса рассматриваются закономерности изменения и развития языков, способы описания закономерностей и результатов языковых контактов, дивергентные и конвергентные процессы в языковых семьях и союзах, степени и модели языкового родства, определение степеней родства языков статистическими методами; принципы реконструкции фонетики, акцентуации, морфологии, синтаксиса праязыковых состояний, а также вопросы глоттогенеза и основные достижения индоевропеистики.

Дисциплина является базовой для специальности, входит в цикл дисциплин теоретической лингвистики, изучаемых с первого курса.

Раздел 1. Сравнительно-историческое языкознание как наука.

Сравнительно-историческое языкознание (лингвистическая компаративистика) - наука, занимающаяся сравнением языков с целью установления их родства, их генетической классификации и реконструкции праязыковых состояний.

Предметом сравнительно-исторического языкознания является родство языков. Это означает, что существуют языки, которые произошли из одного источника, именуемого праязыком (например, латынь - для романских языков, санскрит - для индоевропейских). В большинстве случаев праязык оказывается незафиксированным в письменных памятниках. Получить представление о нем можно, лишь находя общие черты в языках-потомках.

Задачи СИЯ формулируются двояко:

- сравнение родственных языков и нахождение языкового родства (компаративистика);
- восстановление праязыка родственных языков (реконструкция).

Важнейшая процедура СИЯ - противопоставление родственных языков неродственным и нахождение в кругу родственных языков более близких между собой, выделение их в группы и выяснение взаимоотношений различных групп в кругу одной семьи.

Основным методом СИЯ является **сравнительно-исторический метод (СИМ)** - совокупность приемов и процедур историко-генетического исследования языковых семей и групп, а так же отдельных языков, направленных на сравнение языков и выявление регулярных соответствий в фонетике, морфологии, лексике и синтаксисе. К числу основных приемов СИМ относятся:

- определение генетической принадлежности языковых данных;
- установление системы соответствий и аномалий на разных уровнях в сравниваемых языках;
- моделирование исходных праязыковых форм (архетипов);
- хронологическая и пространственная локализация языковых явление и состояний.

С помощью СИМ прослеживается диахроническая эволюция генетически близких языков. На основе СИМ строится генеалогическая классификация **ЯЗЫКОВ**.

С.А. Старостин: сравнительно-исторический метод - это «движение сверху вниз (от нашего времени вглубь истории), то есть постепенное сравнение всех языковых семей и «пошаговое» продвижение вглубь. Мы, может быть, никогда и не дойдем до истоков, но зато максимально продвинемся вглубь и даже попытаемся восстановить первые стадии развития человеческого языка».

1.1. Языковые изменения как диахроническая трансформация языкового кода.

Изменчивость - глубинное и универсальное свойство языка. Причина языковых изменений вытекает из определения языка как информационного кода. Для адекватной передачи информации он должен обладать избыточностью и вариативностью. При наложении шумов на основной сигнал некоторые смыслоразличительные признаки могут быть затерты, но наличие дополнительных (несмыслоразличительных) признаков все же позволяет правильно проинтерпретировать сообщение.

Вариативность - это способность языка передавать одни и те же значения разными формами. Будучи следствием языковой эволюции, вариативность становится почвой для дальнейшего развития языка.

Закономерности исторического развития языков:

- язык развивается исторически, а не биологически, т.е. в развитии языка нет периодов рождения, созревания, расцвета и упадка, как у биологических организмов;
- развитие языка происходит без прекращения непрерывности, путем продолжения развития языка, существовавшего ранее;
- темпы изменения языка в различные эпохи неодинаковы;
- разные стороны (уровни) языка развиваются неравномерно: обычно фонетика изменяется быстрее, чем грамматика;
- смешивание или скрещивание языков - основной фактор исторического развития языков

Причины языковых изменений:

- избыточность,
- изменчивость (вариативность),
- аналогия и дифференциация,
- экономия языковых средств и стремление к максимальной выразительности как две разнонаправленные тенденции в коммуникации.

Стивен Пинкер: разница между языками, как и между биологическими видами, является следствием трех процессов, действующих на протяжении долгого времени:

1. **изменяемость;** мутация - в случае с биологическим видом, лингвистическая инновация - в случае с языком;
2. **сохраняемость;** генетическая наследственность в случае с биологическим видом, обучаемость - в случае с языком;
3. **обособленность;** репродуктивная автономия в случае с биологическим видом, географическая обособленность, обусловленная миграцией или социальными барьерами в случае с языком.

Андре Мартине: языковая эволюция вообще определяется постоянным противоречием между присущими человеку потребностями общения и выражения и его стремлением свести к минимуму свою умственную и физическую деятельность.

1.1.1. Избыточность вызвана наличием в процессе коммуникации одновременно дифференциальных и недифференциальных признаков, причем на всех языковых уровнях. Избыточность - естественное состояние языка, показатель его жизнеспособности и динамичности. Не всякая вариативность языковых средств избыточна: она становится избыточной только тогда, когда варианты не имеют ни информационной, ни функциональной нагрузки.

Из поколения в поколение встает вопрос об интерпретации дифференциальных признаков, и дополнительный признак может быть проинтерпретирован как основной, и наоборот. Примеры:

- **фонологизация** - возникновение новой фонологической оппозиции путем превращения позиционных вариантов (аллофонов) в самостоятельные фонемы: *крик* — *кричать*: **kri̯kēti* → *kričati*;
- **лексикализация** - превращение элемента языка (морфемы, словоформы) в отдельное знаменательное слово: «*акмеисты, футуристы и прочие исты*», *god be with you* → *good-bye*;
- **грамматикализация** - превращение синтаксического сочетания в аналитическое: др.-англ. глагол *willan* (желать, хотеть) превратился в формант будущего времени в среднеанглийский период; переход слова в разряд грамматических формантов: др.-англ. указательное местоимение *sē* (*þæt*) дало определенный артикль.

1.1.2. Оппозиция «аналогия vs дифференциация».

Аналогия - процесс формального и/или семантического уподобления одной единицы языка другой или перенос отношений, существующих в одной паре (серии) единиц на другую пару (серию). Действие аналогии проявляется при обобщении любой модели и ее распространении на новые единицы.

Действие аналогии подобно решению пропорции: $ac:bc=ad:bx \rightarrow x=d$.
Например: лат. *anim-us* : *anim-i* = *senat-us* : *X* → *X* = *senat-i*

Образование по аналогии в каждом языке обычно выдерживают определенное, характерное для каждого языка направление. Оно определяется "морфологической физиологией языка", т.е. **морфологической системой**.

Аналогия позволяет говорящему легко переходить от корпуса известных ему форм к созданию новых.

Аналогия двойственна по своей природе и по последствиям:

- с одной стороны, благодаря способности к генерализации правила она может выступить как организующее и упорядочивающее начало (как следствие парадигматическое выравнивание),
- с другой стороны, способствуя преобразованию от данной модели форм, она может выступить не как консервирующее, а как преобразующее начало формируя ряды форм.

Ф.Ф. Фортунатов: слово входит в два множества, определяемых основной и формальной принадлежностью.

В. А. Богородицкий, Л.А. Булаховский ставят вопрос об **индукции** (источнике и направлении аналогии):

- **внутренняя аналогия** действует внутри одного и того же типа, например, в пределах одного и того же слова, со стороны одной формы данного слова на другую (т.е. внутри парадигмы): др. русское: *село-мъ* → *села-м* (дат. падеж, множ. число.) - под влиянием *сѣла* (им. МН.);
- **внешняя аналогия** переходит из одного типа в другой (грамматическая аналогия в собственном смысле): им. МН. *жена* → *жѣны* на основе пропорции *женá – водá = X:вóды X = жѣны*.

Аналогии противопоставляется **дифференциация** – восстановление коммуникативно значимых элементов. В языке не могут стираться значимые оппозиции, иначе это привело бы к неразличению значения языковых элементов. Например, стилистические особенности употребления привели к дифференциации форм глагола *двигать*: *он двигает шкаф*, но *им движет самолюбие*.

1.1.3. Экономия языковых средств vs стремление к максимальной выразительности.

В языке существует **тенденция к экономии языковых средств, т.е. к устранению избыточности**. Например, в русском *я пишу* отношение действия к лицу, совершающему действие, выражено дважды - личным местоимением и личным окончанием глагола, английский же язык выражает это отношение только личным местоимением *I write*, а латинский, наоборот, только личным окончанием глагола *scribeo*.

Еще одним примером экономии языковых средств служит тенденция к устранению форм, утративших исконную функцию. Так, в английском языке исчез грамматический род, поскольку исчезло фактическое родовое деление существительных. В древнерусском языке некогда существовало четыре прошедших времени: аорист (*дaсть*), имперфект (*дaху*), перфект (*дaль есмь*), плюсквамперфект (*есмь бьль шиль*). Два последних были образованы сочетанием причастия и настоящего времени глагола *быть*. Позднее перфект приобрел значение аориста и имперфекта, а плюсквамперфект совпал с ним по форме. С приобретением полисемантической изменилась и форма перфекта: употребление сопровождавшего причастия вспомогательного глагола *быть*, ранее служившего отличительным признаком перфекта, утратило смысл, и он исчез, а причастие стало глагольной формой прошедшего времени.

При наличии нескольких форм с параллельными или близкими значениями предпочтение отдается наиболее экспрессивным формам. Так, в древнеанглийском языке существовало несколько суффиксов, обозначающих множественное число существительных: *-as* (*dæg – dagas*), *-u* (*scip – scipu*), *-a* (*caru – cara*), *-an* (*pata – patan*) и др. Исторически наиболее устойчивым оказался суффикс *-as* как наиболее четкий и фонетически устойчивый в условиях редукции безударных гласных.

Наиболее ярко тенденция к экспрессии проявляется в лексике. Она выражается в стремлении употреблять наиболее образные слова, нередко заимствованные из различных жаргонов, различного рода образные выражения, идиомы, гиперболы и т.д. В народной латыни большое распространение получили образования с уменьшительными суффиксами, что нашло отражение в лексике современных романских языков, напр. лат. *soliculum* солнышко → фр. *soleil* солнце; характерно, что в современных романских языках эти слова не имеют уменьшительного значения.

Проявление тенденций к экономии подчинено **принципу относительной целесообразности**: всё неудобное в языке по возможности устраняется, но это же неудобное может появиться вновь как средство устранения другого неудобного. Например, известно, что произношение дифтонгов требует больше усилий, чем произношение монофтонгов, по этой причине они превращаются в монофтонги во многих языках мира. Сосредоточение динамического ударения на долгом гласном также неудобно, поскольку требует больших усилий. В результате во многих языках этот участок напряжения устраняется путем дифтонгизации ударного гласного: др.-англ. *tīme* → совр. англ. */taim/*.

Георг Курциус: звуки языка не увеличиваются, а как бы изнашиваются, подвергаются выветриванию. Звуки и слоги, выражающие определенные значения, оказывают более сильное сопротивление выветриванию по сравнению со звуками и слогами, не выражающими никакого значения. С течением времени количество звуков, несущих информацию, уменьшается. Оно становится меньше общего количества звуков, содержащихся в слове.

1.2. Принцип регулярных фонетических соответствий как основа СЯ.

Регулярные фонетические соответствия - закономерные расхождения в фонетике языков, возникших из одного языка-предка. Развитие звуков в родственных языках заключается в том, что в некоторый момент носители одного диалекта языка начинают вместо некоторого звука *X* произносить (по крайней мере, в некоторых позициях) звук *Y*, а носители другого диалекта вместо того же звука *X* начинают произносить (по крайней мере, в некоторых позициях) звук *Z*. Таким образом, возникает регулярное соответствие *Y-Z*.

Пример: рус.	просто	укр.	просто
	концовка		кінцівка
	подобный		подібний
	ВОЛЯ		воля
	ВОЛЬНЫЙ		вільний
	задворки		задвірки
	КОТ		кіт
	ЛЫКО		лико

Существует несколько **видов** регулярных фонетических соответствий:

- взаимно-однозначные соответствия: рус. *z* - укр. *z* /*ʒ*/;
- дробление: рус. *o* - укр. *o/i*;
- совпадение: рус. *и* - укр. *ы* не имеют правил распределения и зависят от мягкости - твердости предшествующего согласного.

Группируя слова родственных языков по одинаковым фонетическим различиям, можно установить более или менее регулярные фонетические соответствия. Наиболее регулярные соответствия называются **фонетическими законами**, однако более точно их следует называть закономерностями.

$$L \left\{ \frac{a > b}{p} \right\} T$$

Закон функционирования определенной звуковой единицы в пространственно (р, L) - временной (Т) системе: **Звук *a* регулярно переходит в звук *b* в строго определенных позициях *p* в данном языке *L* на данном этапе его развития *T*.**

Отступления от фонетического закона также закономерны. Его действие ограничивают следующие факторы:

- аналогия как взаимовлияние и взаимодействие двух языковых единиц;
- время: всякий фонетический закон действует определенный промежуток времени и по его истечении может замениться другим фонетическим законом;
- пространство: фонетический закон может действовать в одном диалекте языка и не действовать в другом;
- заимствования могут отражать фонетические законы другого языка.

1.3. Понятие генетического родства языков.

Родство языков - общее свойство двух или нескольких языков, заключающееся в том, что их исконные минимальные значимые элементы (**корневые морфемы** и **аффиксы**) находятся в строго определенных соответствиях, отражающих регулярный характер звуковых преобразований материального фонда, восходящего к общему источнику - **праязыку**.

Родство языков доказывается наличием регулярных (закономерных) различий в морфемах, образующих словоизменительные парадигмы. Сравнению подлежат парадигмы в целом, а не разрозненные элементы. Лексические аналогии в сравниваемых языках, подчиняющиеся тем же закономерностям, признаются исконно родственными - общим наследием праязыка.

Группа родственных языков составляет семью. Объем понятия **семья** может различаться: так, славянские языки могут называться группой или семьей. Для семей труднообозримых и далеко расходящихся языков применяются термины **макросемья** или **филия**, которые иногда выступают как синонимы, а иногда как иерархически подчиненные термины.

1.4. Понятие праязыка.

Праязык (язык-основа) - язык, из которого произошла группа родственных языков (семья языков).

А. Шлейхер ввел понятие праязыка и первым же предпринял попытку реконструкции праязыка и составления текста на праязыке.

Существует два подхода к определению праязыка:

1. праязык - абстрактная модель:

О.С. Ахманова: «Праязык (язык-основа) - древнейший из ряда генетически связанных языков как объект сравнительно-исторических реконструкций: абстрактная модель, мыслимая как источник всех остальных языков, развившихся на ее основе в одну семью или группу. Праязык общерусский; праязык общеславянский; праязык славянобалтийский; праязык индоевропейский».

Вяч. Вс. Иванов: «С точки зрения **формального** аппарата сравнительно-исторического языкознания каждая единица праязыка (фонема, морфема, словоформа, синтаксическая конструкция) задается соответствием между генетически тождественными элементами отдельных языков, происходящих из данного праязыка. Например, и.-е. *bh ~ др.-инд. bh ~ др.-греч. φ (*ph) ~ лат. f- (в начале слова) ~ герм. b- ~ слав. b- и т.п. Поэтому каждая фонема (и другая единица) праязыка может считаться сокращенной записью строки в таблице соответствий между фонемами (соответственно, другими единицами). Этот подход интересен для формализации процедур реконструкции праязыка, в частности, с целью использования ЭВМ для восстановления праязыка».

2. праязык — действительно существовавший ранее язык:

Вяч. Вс. Иванов: «При **содержательном** истолковании праязык рассматривается как язык, соответствующий универсальным типологическим закономерностям, выведенным на основании других известных языков, и существовавший в реальном пространстве и историческом времени в соотношении с определенным социумом».

Источники данных о праязыке:

- **древние письменные памятники:** восстановить индоевропейский праязык гораздо легче, опираясь на данные санскрита, латыни, древнегреческого, чем хинди, французского, новогреческого. Последние развивались гораздо дольше, чем первые, и накопили больше изменений, которые могут препятствовать реконструкции. При этом правильность реконструкции также зависит от правильности прочтения древних текстов.
- морфологические, синтаксические, лексические и семантические **архаизмы и непродуктивные модели** в современном языке (языках);
- **сравнение диалектов одного языка**, которые могли изменяться по-разному и сохранять разные черты одного праязыка. Здесь важно различать архаизмы и инновации, т.к. это черты могут быть параллельными инновациями в исследуемых языках.

- **анализ заимствований** в изучаемый язык из языка с известной фонетикой и, наоборот, анализ заимствований из изучаемого языка в язык с известной фонетикой.

1.5. Понятие базисной лексики.

С.А. Старостин: **базисная (основная) лексика** - наиболее устойчивая часть словаря, по возможности не зависящая от конкретных культурно-исторических условий: основные термины родства, названия самых элементарных и универсальных явлений природы и природных объектов, названия частей тела, числительные, названия простых действий и признаков. **Базисная лексика противопоставляется культурной**, описывающей конкретную культурно-историческую эпоху. Вероятность обнаружить заимствования среди базисной лексики существенно ниже, чем среди культурной.

Существует несколько вариантов списка базисной лексики. **Моррис Сводеш** предложил использовать стословный список (см. Бурлак, 2001, 86-88 с), наиболее часто используемый и именуемый **Список Сводеша**. Есть также 200-словный и 215-словный список. С.А. Старостин для разработанной им и его учениками системы **STARLING** использует 110-словный список - модифицированный список Сводеша. **С.Е. Яхонтов** предложил разделить список Сводеша на две части: 35-словную более устойчивую и 65-словную менее устойчивую.

Любой список базисной лексики используется для датировки языковой дивергенции, т.е. определения времени расхождения языков внутри семьи или группы, для установления языкового родства, а также определения языковых контактов, путей миграции и прародины.

1.6. История компаративистики. Три периода компаративистики.

В 16-17 вв. в эпоху формирования наций и национальных языков, в европейских странах возник большой интерес к родным языкам. Создаются первые описательные грамматики родных языков, прежде всего германских, а также усиленно обсуждаются вопросы кодификации орфографии, произношения, лексики, грамматики, появляются первые словари. Появляются наблюдения о сходстве различных европейских языков. С открытием санскрита ряд исследователей объявили его предком европейских языков (У. Джонс, Ф. Шлегель). Соответственно ставится вопрос о доказательстве родства языков и установления языка-предка.

Прежде всего, на базе описания германских языков разрабатывается процедура сравнения языков (**Расмус Кристиан Раск**, 1818), регулярные фонетические соответствия и фонетический закон (**Якоб Гримм** 1819), с применением сравнительно-исторического метода доказывалось родство всех известных на тот момент индоевропейских языков (**Франц Бопп**, 1816).

После того, как были накоплены и систематизированы эмпирические факты, установлены основные фонетические законы, границы

компаративистики стали расширяться за счет данных других, неиндоевропейских языков, а также привлечения данных других, в том числе и лингвистических дисциплин.

Вопросы для самопроверки к разделу 1 :

1. Что такое «базисная лексика»?
2. Что такое фонетический закон?
3. Что такое аналогия?
4. Применим ли сравнительно-исторический метод к бесписьменным языкам?
5. Почему широкое сравнение разных языков началось только в эпоху Великих географических открытий?
6. Почему у греков и римлян не могло появиться сравнительное языкознание?
7. Что обеспечивает возможность языковых изменений?
8. Какими факторами могут вызываться языковые изменения?
9. Приведите примеры фонетических изменений.
10. Приведите примеры морфологических изменений.
11. Приведите примеры синтаксических изменений.
12. Приведите примеры лексических изменений.
13. Что такое регулярные фонетические соответствия?
14. Как возникают регулярные фонетические соответствия?
15. Чем могут быть обусловлены отклонения от регулярных фонетических соответствий?

Темы рефератов к разделу 1:

1. Основные линии в развитии сравнительно-исторического языкознания и его современное состояние.
2. Компаративистика в России.
3. Вклад младограмматиков в развитие сравнительно-исторического языкознания.
4. Соотношение синхронии и диахронии в изучении языков.
5. Принцип причинности в развитии языка.

Задание к семинару № 1.

Конспект:

1. Шарафутдинова Н.С. Теория и история лингвистической науки: учебное пособие. - Ульяновск: УлГТУ, 2006. - стр. 149-157.
2. Красухин К.Г. Введение в индоевропейское языкознание: Курс лекций: Учеб. пособие для студентов филол. и ЛИНГВ. фак. высш. учеб. заведений. - М.: «Академия», 2004. - стр. 11-41.
3. Бурлак С. А., Старостин С. А. Введение в лингвистическую компаративистику: Учебник. - М.: Едиториал УРСС, 2001. - стр. 6-20.

Вопросы к конспекту:

1. По каким критериям разграничиваются три периода в истории СИЯ?
2. Каковы основные задачи, решаемые на каждом из периодов?
3. Почему Ф. Шлегель объявил санскрит предком европейских языков?
4. Как понимал развитие индоевропейского праязыка Ф. Бопп?
5. Каковы основные идеи Р. Раска?
6. Как и кем была обоснована реальность реконструкции праязыка?
7. Каковы взгляды А. Шлейхера на фонетические законы и развитие языков?
8. Кем и как были описаны и обоснованы отклонения от фонетических законов?
9. Какие понимания термина «язык» существуют и чем они различаются?
10. Почему фонетическим изменениям в компаративистике уделяется особое внимание?
11. Какие виды фонетических изменений существуют? Приведите примеры.
12. Какие причины нарушения фонетических соответствий выделяют авторы?

Дополнительная литература:

1. Макаев Э.А. Общая теория сравнительного языкознания / Отв. ред. В.Н. Ярцева. Предисл. К.Г. Красухина. Изд. 2-н. - М.: Едиториал УРСС, 2004. – стр. 20-81.
2. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание: Пер. с нем. - 2-е изд., стер. - М.: УРСС, 2002. - стр. 28-46.
3. Дельбрюк Б. Введение в изучение языка (из истории и методологии сравнительного языкознания). Пер. с нем. - М.: УРСС, 2003 - 152 с.
4. Амирова Т.А. История языкознания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.Б. Рождественский; под ред. С.Ф. Гончаренко. - 2-е изд., стер. - М.: «Академия», 2005. - с. 231-284.
5. Топоров В.Н. Сравнительно-историческое языкознание. <http://www.philology.ru/linguistics1/toporov-90.htm>
6. Старостин С.А. Два подхода к изучению истории языка. http://www.znanie-sila.ru/online/issue_2295.html

Раздел 2. Языковое родство и языковые контакты.

2.1. Понятие о языковом родстве.

Антуан Мейе: два языка называются родственными, когда они оба являются результатом двух различных **ЭВОЛЮЦИЙ** одного и того же языка, употреблявшегося ранее. Из этого определения естественным образом вытекает концепция генеалогического древа и языковой дивергенции.

Родственные языки - это разные временные и пространственные варианты одной и той же непрерывной лингвистической традиции.

Родство языков - это материальная близость двух или более языков, проявляющаяся в звуковом сходстве языковых элементов разных уровней. Основным признаком родства языков - наличие системы закономерных звуковых соответствий, отражающих регулярный характер звуковых преобразований языковых единиц, восходящих к праязыку.

Внешнее сходство каких-либо знаков (слов или морфем) в двух и более языках может быть обусловлено не только родством, но и случайным совпадением и заимствованиями. Сходство, возникшее в результате приспособления к одинаковым условиям в лингвистике (в отличие от биологии) исключаются, поскольку языковой знак произволен, т.е. означаемое связано с означаемым лишь в силу традиции.

С.А. Старостин: нельзя доказать отсутствие родства, но можно доказать невхождение в группу.

Языки А и В родственны друг другу если:

1. все фонемы (или подавляющее большинство) в языках А и В регулярно соответствуют друг другу;
2. эти фонетические соответствия действуют на множестве базисной лексики языков А и В;
3. доля общей лексики возрастает, если берется выборка из более устойчивой части базисной лексики.

2.2. Степени языкового родства.

С.Е. Яхонтов разработал шкалу расхождения языков, учитывающую трудности взаимопонимания носителей двух языков:

	Уровень взаимопонимания	Примерное время расхождения	Примеры диалектов и языков
1.	свободное общение	200 лет	диалекты русского языка в Сибири, английского языка в США
2.	отдельные случаи взаимонепонимания	500 лет	русский - украинский
3.	отдельные знакомые слова и фразы	1000-1500 лет	русский - польский, испанский - итальянский
4.	общение невозможно, но при изучении обнаруживаются общие слова и правила	2000 лет	русский - литовский, английский - шведский

5.	родство языков может обнаружить только специалист	3000-4000 лет	русский - английский
6.	родство языков доказывается лишь путем сравнения реконструируемых праязыков	6000 лет	русский - татарский

2.3. Конвергентное и дивергентное развитие языков.

На Земле существует огромное количество больших и малых этносов, которые более или менее тесно контактируют друг с другом. В результате взаимодействуют и их языки. В силу географических, экономических, политических, культурных и др. причин языки могут сближаться друг с другом (конвергировать) или, наоборот, отдаляться друг от друга (дивергировать, расходиться).

Процессы конвергенции и дивергенции протекают в противоположных направлениях и с разной силой в разное время, в ходе истории они сменяют друг друга, но развитие того или иного языка никогда не сводится лишь к одному из этих направлений.

В.М. Жирмунский: процесс **дивергенции** является исходным при расселении какого-либо этноса на значительных территориях или расхождении его диалектов и приводит к появлению отдельных языков, находящихся в родственных отношениях и образующих языковую семью.

Расщепление одного языка может быть вызвано следующими **причинами:**

- географическое обособление вследствие миграции,
- политическое обособление в результате того, что родственные этносы или части этноса, говорящего на одном языке, попадают в состав разных государственных образований.

Конвергентные (центростремительные) процессы возникают при совместном проживании носителей разных языков или диалектов на одной территории, при их вхождении в одно и то же государственное образование, при их длительных и интенсивных контактах. Т.е., праязык не только расщепляется, но и консолидируется, формируется в результате компактного развития **родственных** языков. Например, ведический - язык индуистского культа в Индии, церковно (книжно)-славянский - язык славянского культурного единства (этноса), латынь для италийских языков, эллинский в Древней Греции. Чем больше возможность (и необходимость) взаимопонимания и интенсивнее контакты носителей диалектов (родственных языков), тем сильнее действуют тенденции их материального сближения.

Э.А. Макаев: стабилизация определенного языкового союза может привести к появлению некоторого количества общих структурных признаков, уже заложенных в одном из языков, входящих в данный союз, и затем распространившихся на другие языки.

Конвергентные процессы могут затрагивать и **неродственные** языки.

Н.С. Трубецкой: языки могут быть родственными в результате конвергенции. Например, индоевропейские языки - языки, которые стали

родственными, когда приобрели следующие шесть признаков: отсутствие сингармонизма, консонантизм начала слова не беднее консонантизма середины и конца слова, наличие приставок, наличие аблаутных чередований гласных, сандхи (наличие чередования согласных в грамматических формах), аккузативность (**не-эргативность**).

Трубецкой так понимает родство языков: языки называются «родственными» не в случае единства их происхождения, а в случае наличия у них ряда общих черт любого сорта и любого происхождения.

Из двух контактирующих языков один всегда оказывается доминирующим (более «престижным») и претерпевает меньшие изменения по сравнению с подчиненным языком. Изменения в подчиненном языке происходят в «манере выражаться», в культурной, но не в базисной лексике. В конечном итоге происходит переход не другой, родственной подчиненному, диалект, а впоследствии язык. Например, *англосаксонский (древнеанглийский) ÷ франко-нормандский → среднеанглийский.*

Нет такого языка, в котором половина списка базисной лексики происходила из одного языка, а другая половина из другого.

Некоторые элементы (лексемы, морфемы, синтаксические конструкции) менее престижного языка могут сохраниться в более престижном языке в виде субстрата.

При смешении языков или поглощении одного языка другим происходят следующие процессы:

- **субстрат** - совокупность черт языковой системы, не выводимых из внутренних законов развития исследуемого языка и восходящих к языку, распространенному ранее на данной лингвогеографической территории.

Субстратные элементы следует отличать от заимствований и калек (поверхностное контактирование языков). Последние возникают либо как стилистические варианты лексем и др. элементов, уже существующих в языке, либо призваны описать явления культуры другого этноса, неизвестные носителям заимствующего языка.

- **суперстрат** - совокупность черт языковой системы, не выводимых из внутренних законов развития исследуемого языка и объясняемых как результат растворения в исследуемом языке языка пришлых этнических групп, ассимилированных населением.
- **адстрат** - те черты, которые выделяются в продолжающих существовать языках, которые находились в долгом взаимодействии друг с другом. В отличие от субстрата и суперстрата здесь не предполагается этнического смешения.

2.4. Языковые семьи и союзы.

Воздействие субстрата, нарушающего в той или иной степени действие внутренних закономерностей развития языка, распространяется на все стороны языковой структуры. Поскольку структурные сдвиги происходят очень медленно, заданные субстратом импульсы могут находить свою реализацию спустя очень длительное время своего имплицитного существования в языке. Поэтому иногда влияние субстрата связывают со становлением языковых семей или групп. Такова роль латинского языка в становлении романских языков. В. Пизани рассматривает индоевропейскую семью как результат некоторого языкового союза, образовавшегося путем наложения языков завоевателей, говоривших на «протосанскритских» наречиях, на местные языки различного происхождения.

Языковое родство не может быть приобретено путем контактов и конвергентных процессов.

Языковая семья - это совокупность родственных языков, произошедших из одного языка-предка (или праязыка). Каждая семья языков членится на более мелкие группы.

Приобретенная близость языков — это материальная близость языков, входящих в одну языковую семью, унаследованная из языкового единства.

Языковой союз - это ареально-историческая общность языков, проявляющаяся в наличии некоторого количества сходных признаков (структурных и материальных), которые сложились в процессе длительного и интенсивного взаимодействия этих языков в пределах единого географического пространства. Основные **признаки языкового союза** (по Н.С. Трубецкому):

- сходство языков в морфологии и синтаксисе,
- общий фонд «культурных СЛОВ»,
- отсутствие системы звуковых соответствий,
- отсутствие сходства в элементарной лексике.

Условия формирования языкового союза:

- конвергентное развитие контактирующих языков,
- общие социальные условия, хозяйственный уклад,
- общность элементов культуры.

Культурно-языковые союзы - это группы языков, объединенные общим культурно-историческим прошлым, отразившимся в сходстве словаря, системы письма, стилистики, иногда - грамматики. В таком объединении языков выделяются **ОДИН-два** языка, которые выполняли роль международных языков в данном регионе, породив огромное количество интернационализмов в лексике других **ЯЗЫКОВ**.

Существует четыре культурно-языковых союза:

1. **Европейский культурно-языковой союз** (охватывает языки Европы), в формировании которого огромную роль сыграли два языка - греческий и латинский. Европейская интернациональная лексика представлена

следующими тематическими группами: наука и образование, христианство, названия экзотических растений, животных, веществ, государственная, религиозная, научная, медицинская сфера.

2. **Культурно-языковой союз мусульманских стран Азии и Африки**, в котором огромную роль сыграл арабский язык, проникающий и доминирующий в лексике религии, науки и образования, искусства и литературы, общественной жизни и политики, военной лексики.
3. **Культурно-языковой союз Индии и стран Юго-Восточной Азии** сформировался в сфере влияния индийской культуры и санскрита (Индийский субконтинент, Тибет, Бирма, Индокитай, о-ва Малайского архипелага).
4. **Культурно-языковой союз Китая, Кореи, Японии и Вьетнама**, где важную роль сыграл китайский язык и китайская иероглифика.

2.5. Диалектный континуум.

Вступая в контакты, близкие диалекты и родственные языки могут обмениваться инновациями. Между диалектами, занимающими смежные ареалы, устанавливаются **ареал** ьно-генетические связи: возникают параллельные инновации, восходящие к праязыку, но распространенные в ограниченном ареале.

Один и тот же диалект в разные периоды своего развития может входить в различные диалектные группировки и, следовательно, приобретать совместные инновации с разными языками.

Ареальная лингвистика оперирует понятием изоглоссы. Для определения отношений внутри ареала используют пучок изоглосс: чем больше общих изоглосс у родственных языков, тем ближе их родство (волновая модель представления родства).

2.6. Методы выделения заимствований.

Предполагать, что слово является заимствованием, можно в том случае, если оно имеет структуру, нехарактерную для исконных слов данного языка или обнаруживает нерегулярные соответствия со словами близкородственных языков, что делает невозможным реконструкцию праформы. Доказать это предположение можно при соблюдении следующих условий:

1. свидетельства контактов исследуемого языка и языка, из которого предполагается заимствование: историко-географические (языки распространены или были распространены в близко расположенных ареалах, и между этими ареалами не было природных препятствий) или лингвистические (при контактах заимствований обычно бывает достаточно много);
2. рассматриваемые слова должны иметь семантическое сходство: хотя бы в каких-то употреблениях слово языка-источника должно иметь то значение, в котором оно заимствовано в исследуемый язык;

2.7. Пиджины и креольские языки. Проблема их генетической принадлежности.

Еще в дописьменные времена контакты разноязычных племен приводили к тому, что наиболее мобильные и интеллектуально активные люди овладевали чужим языком и, таким образом, выполняли функции переводчиков. Естественно, что в устном практическом общении чужой язык узнавался далеко не полностью; многое в нем стихийно упрощалось, разноязычные элементы сливались. Новые гибридные формы начинали использоваться в контактах и с другими соседями, в чем-то меняясь под воздействием их языков и меняя эти языки. Так складывались особые языки межэтнического общения: **гибридные по происхождению, ограниченные по функции, не ЧУЖИЕ вполне в своем регионе, но и мало кому родные**, потому что выучивались не от матери, а в портах и на рынках. Различают несколько видов таких языков-посредников (лингва франка, койне, пиджины), однако эти понятия не вполне сопоставимы, так как связаны с разными аспектами в изучении языков-посредников.

В современной социолингвистике термином **лингва франка** называют **любой устный язык-посредник в межэтническом общении**. Лингва франка может восходить к языку одного из народов данного региона, однако большинство использующих его людей воспринимают его как нейтральный, "ничей" (например, языки хауса и бамана в Западной Африке; упрощенные варианты суахили в Восточной и Центральной Африке).

С понятием **койне** обычно связывают устные **языки межплеменного и наддиалектного общения родственных этносов**. В отличие от лингва франка койне шире по своим социальным функциям и этнодиалектической базе; его история более эволюционна и органична. Лингва франка, по мере расширения объема и сферы коммуникации, может стать койне. В свою очередь койне часто служит наддиалектной формой общения, предшествующей сложению литературного языка. Например, один из лингва франка Западной Африки, бамана, развился в койне в многоязычной республике Мали. Здесь для него в 1967 г. была разработана письменность, он используется в начальной школе и признан официальным языком государства (наряду с французским).

Пиджины (по наиболее распространенной версии, от искаженного англ. business - дело) распространены в Юго-Восточной Азии, Океании, Африке, в бассейне Карибского моря. Это **устные языки торговых и других деловых контактов**, возникшие в результате смешения элементов какого-то европейского языка (английского, голландского, испанского, португальского или французского) и элементов туземного языка. Сейчас известно свыше 50 пиджинов. По функции это лингва франка, т. е. пиджины используются в контактах не только европейцев и туземцев, но и (прежде всего) в общении представителей разных этнических групп местного населения.

Сложение пиджина отличается от обычного языкового смешения, во-первых, своей **интенсивностью** и, во-вторых, уровневым распределением "ингредиентов" из разных языков: **у пиджина туземные фонетика, грамматика, словообразование и европейская лексика**. Некоторым

аналогом процессов, ведущих к сложению пиджинов, могут быть такие интерферентные явления в русской речи иммигрантов в англоязычной среде, как *забуковала тикеты* ('заказала билеты', англ. *to book tickets*), *в инчах* ('в дюймах', англ. *inch*), *на сэйле* ('на распродаже', англ. *sale*); ср. также пародийную фразу аналогичного происхождения: *Клёвые блуёвые трузера с двумя покитами на бэксайде* (т. е. 'клёвые синие брюки с двумя карманами сзади').

Пиджины функционально ограничены: они **используются только в деловом межэтническом общении и не имеют коллектива исконных носителей**. Но это до процессов креолизации.

Исследователь пиджинов и креольских языков **В.М. Дьячков** отмечает, что пиджины обычно возникают «на историческом фоне завоеваний, торговой экспансии или массовых миграций». **Социолингвистические и этико-психологические условия их сложения** таковы:

1. неравноправность контактирующих языков (у европейского языка более высокий социальный статус);
2. спорадичность контактов и узость сферы коммуникации, осуществляемой посредством только устной речи;
3. отсутствие социальной потребности у носителей местных языков правильно и полностью изучить европейский язык;
4. отсутствие контактного языка-посредника, который мог бы выступить в качестве средства коммуникации;
5. недостаточное взаимопонимание между носителями европейского языка и аборигенами.

В следующем поколении носителей пиджина его грамматика стабилизируется. Пиджин превращается в креольский язык.

2.8. Методы доказательства языкового родства. Методы опровержения несостоятельных гипотез.

Методика установления и доказательства языкового родства включает следующие **этапы**:

1. выдвижение гипотезы. Весьма часто гипотеза выдвигается на основании морфологических данных.
2. установление регулярных соответствий как необходимого условия языкового родства.
3. проверка совпадений в области базисной лексики на предмет наличия между ними регулярных соответствий.
4. выделение заимствований, поскольку, если регулярные соответствия выполняются только на заимствованиях (которые могут обнаружиться и среди базисной лексики), это нельзя считать доказательством родства.

Для доказательства языкового родства используются следующие **методы**:

1. **сравнительно-исторический метод**: в списке базисной лексики двух языков (предпочтительно использование не слов современного языка, а их

древнейших форм, зафиксированных в письменных памятниках) выделяется наличие или отсутствие регулярных фонетических соответствий. Именно наличие регулярных фонетических соответствий в лексике сравниваемых языков, а не близость звучания между отдельными, случайно выбранными лексемами является доказательством языкового родства.

2. **метод массового сравнения** (Дж. Гринберг): сравнивается как можно большее число слов из как можно большего числа языков, не проводя этимологического анализа и не устанавливая регулярных фонетических соответствий - чем больше между языками похожих слов, тем ближе их родство. Случайное совпадение большого количества лексики между неродственными языками маловероятно. Недостаток этого метода: не устанавливаются регулярные фонетические соответствия между сравниваемыми языками. Гринберг считал, что делать этого не нужно, т.к. со временем они значительно затемняются и, следовательно, для доказательства родства непригодны. Также недостатком этого метода является неопределенность понятия «похожие слова». Достоинство этого метода: сравнивается как можно больше языков - действительно, при сравнении даже трех языков вероятность случайного совпадения слов ниже, чем при сравнении двух **ЯЗЫКОВ**.

3. **метод ступенчатой реконструкции (подробнее в разделе 6);**

4. **этимостатистика;**

5. **проверка сдвигом.**

Методика, используемая в дальнем сравнении языков, является вполне традиционной, однако есть существенное отличие: традиционная компаративистика основывается на данных современных и старописьменных (в том числе и мертвых) языков; в то время как для дальнего сравнения основным материалом являются реконструкции (праязыки, реконструируемые при помощи традиционной сравнительно-исторической методики).

Статистика не очень широко используется в традиционном сравнительном языкознании, однако для дальнего сравнения она является важным инструментом по следующим причинам: статистические методы хорошо подходят для проверки гипотез о языковом родстве, т.к. они помогают различать собственно генетические сходства от случайных совпадений и заимствований.

Построение классификаций в сравнительном языкознании обычно строится на основе общих инноваций. На практике этот критерий лучше всего применим к морфологическим данным. Однако морфологическая реконструкция макросемей находится еще в зачаточном состоянии.

2.9. Возможность доказательства дальнего родства.

Макрокомпаративистика.

С.А. Старостин: подавляющее большинство языков мира принадлежит к сравнительно небольшому числу языковых макросемей.

Глубокая макрокомпаративистика находит подтверждение в генетике. Исследования ряда крупных генетиков (Л.Л. Кавалли-Сфорца) показали, что у народов, говорящих на разных языках, объединенных в макросемьи, сходный генофонд, и, следовательно, они имеют общее происхождение.

К настоящему времени в общих чертах - и в значительной степени усилиями российских ученых - доказано родство в рамках ностратической макросемьи таких языковых семей Старого Света, как индоевропейская, уральская, алтайская, эскимосско-алеутская, картвельская, дравидская, а также, по-видимому, чукотско-камчатская. Установлены родственные связи между северо-кавказскими, синотибетскими и енисейскими языками, входящими в единую сино-кавказскую макросемью. Другой важнейший вывод многолетних исследований - установление более отдаленного родства между ностратической, афразийской (семито-хамитской) и сино-кавказской, а возможно, и аустрической (австронезийские и австротайские языки) макросемьями. Хронологическая глубина каждой из этих семей - порядка 11-13 тыс. лет. Праязык, к которому все они восходят, датируется приблизительно 13-15 тысячелетиями до н.э. Накоплено достаточно материала, чтобы получить подробную картину формирования и расселения большинства этносов Евразии и Северной Америки.

Вопросы для самопроверки к разделу 2:

1. Что такое субстратное влияние?
2. Какие процессы происходят в языке при его контактах с другими языками?
3. Какие особенности пиджинов и креольских языков следует учитывать при их сравнительно-историческом исследовании?
4. Почему не бывает языков, смешанных «в равной пропорции»?
5. Каковы критерии отделения заимствованной лексики от исконной?
6. Как отделить исконные слова от заимствований из близкородственных языков?
7. Какова роль заимствований при изучении языковой истории?
8. На каких основаниях может быть выдвинута гипотеза о языковом родстве?
9. Что является решающим аргументом в пользу родства языков?
10. Каковы критерии проверки гипотез о языковом родстве?
11. В чем достоинства и недостатки метода «массового сравнения» Джозефа Гринберга?
12. Возможна ли конвергенция первоначально неродственных языков?
13. Как происходит языковая дивергенция?

Темы рефератов к разделу 2:

1. Проблема генетической принадлежности языков-изолятов.
2. Определение генетической принадлежности креольских языков.
3. Археология, история и установление языкового родства.
4. Соотношение типологических и генетических критериев при установлении языкового родства.

Задания к семинару № 2.

Конспект:

1. Бурлак С. А., Старостин С.А. Введение в лингвистическую компаративистику: Учебник. - М.: Едиториал УРСС, 2001. - стр. 47-77; стр. 169-172
2. Макаев Э.А. Общая теория сравнительного языкознания / Отв. ред. В.Н. Ярцева. Предисл. К.Г. Красухина. Изд. 2-н. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - стр. 81-99.

Вопросы к конспекту:

1. Чем различаются онтологическое и гносеологическое определение языкового родства?
2. В каких случаях список базисной лексики неэффективен при определении родства языков?
3. От чего зависит количество лексем, реконструируемых для праязыка?
4. Какие степени родства языков выделяются? С помощью каких критериев?
5. Назовите этапы установления языкового родства.
6. Как происходит смена языка в обществе?
7. Какие элементы заимствуются из одного языка в другой при их длительных контактах?
8. Что подразумевается под поморфемным пересчетом?
9. Каковы основные черты пиджина?
10. Каковы условия возникновения пиджина?
11. Что подразумевается под «креолизацией пиджина»?
12. Приведите примеры использования различных критериев для выделения заимствований на материале изучаемых языков.
13. В каких случаях морфологический критерий может давать сбой?
14. Может ли каждый из описанных критериев отдельно дать однозначный ответ на вопрос, является ли слово заимствованным?
15. На каких основаниях строятся теории дальнего родства?
16. Кем выдвигается гипотеза о ностратической макросемье? Какие группы и семьи языков в нее включаются? Кто из отечественных лингвистов поддерживает (поддерживал) эту гипотезу?
17. Кем разработана гипотеза об америндской макросемье? Какие группы и семьи языков в нее включаются?
18. Что Э.А. Макаев понимает под классическими приемами установления родства?
19. Кем был предложен термин «сродство языков» и что под ним подразумевается?
20. Каково отношение Э.А. Макаева и других лингвистов к термину «языковое сродство»?
21. Почему аргументы Н.С. Трубецкого в пользу приобретенного родства и.-е. языков не устраивают Э.А. Макаева? Каковы его контраргументы?

22. Как, по мнению Э.А. Макаева, соотносятся между собой генетические, типологические и ареальные критерии при установлении родства языков?

Дополнительная литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. - М.: Флинта: Наука, 2005. - с. 283-313. (современное историческое языкознание)
2. Келлер Р. Языковые изменения. О невидимой руке в языке. / Пер. с нем. и вступ. ст. О.А. Костровой. Самара: издательство СамГПУ, 1997. - С. 308
3. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. - 2-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2001. - с. 25-35.
4. Мудрак О. История языков. <http://www.polit.ru/lectures>
5. Пучков П.И. Дивергенция языков и проблема корреляции между языком и расой. http://etnograf.ru/k_pub/puchkov_divergenciya2.html
6. Старостин С.А., Милитарев А.Ю. О древе языков. <http://www.fund-intent.ru/science/scns023.shtml> то же: <http://www.ntv.ru/gordon/>

Раздел 3. Датировка языковой дивергенции.

3.1. Глоттохронология - метод, применяемый для определения степени расхождения языков и времени их расхождения. Метод предложен Моррисом Сводешем и основан на подсчете количества совпадений в базисной лексике.

Основные постулаты глоттохронологии:

1. В случае активных контактов между языками и культурами возникают многочисленные заимствования, в том числе и в базисной лексике. Замена одного исконного слова другим, но также исконным, подчиняется другим механизмам, чем замена исконного слова заимствованием.
2. Интервалы времени, в течение которого слово существует в языке, дискретны, т.е. в какой-то момент происходит немотивированная смена старых лексем, возможно, из-за накопившихся культурных изменений.
3. Среди слов, составляющих основной список, есть более устойчивые и менее устойчивые к замене.

К древним языкам глоттохронологию следует применять особым образом: скорость распада основного списка зависит от времени, отделяющего язык от праязыка, и со временем этот процесс как бы ускоряется. Следовательно, один и тот же процент совпадений между современными языками и праязыком будет соответствовать различным периодам дивергенции.

Основные принципы глоттохронологии сводятся к следующему:

1. В словаре каждого языка можно выделить специальный фрагмент, который называется основной или стабильной частью.

2. Можно указать список значений, которые в любом языке обязательно выражаются словами из основной части. Эти слова образуют основной список (ОС).

3. Доля слов из ОС, которые сохранятся (не будут заменены другими словами) на протяжении интервала времени t , постоянна (т.е. зависит только от величины выбранного промежутка, но не от того, как он выбран или какие слова какого языка рассматриваются).

4. Все слова, составляющие ОС, имеют одинаковые шансы сохраниться (соответственно, не сохраниться, «распасться») на протяжении этого интервала времени.

5. Вероятность для слова из ОС праязыка сохраниться в ОС одного языка-потомка не зависит от его вероятности сохраниться в аналогичном списке другого языка-потомка.

Из совокупности приведенных постулатов выводится основная математическая зависимость глоттохронологии: $t = \log C / 2 \log r$,

где C - доля сохранившихся слов из списка, а

r - коэффициент сохранности, равный, соответственно, 0,81 или 0,86.

Сводеш предложил специальную шкалу для объединения языков в различные группировки на основании времени расхождения между ними, и номенклатуру названий для них:

Название группировки, англ./рус.	Время расхождения (столетия)	Процент совпадений в двухсотсловном списке
language / язык	0 - 5	100 – 81
family / семья	5 – 25	81 – 36
stock / семья	25 – 50	36 – 12
microphylum / микрофила [редко], семья	50 – 75	12 – 4
mesophylum / мезофила [редко], макросемья	75 – 100	4 – 1
macrophylum / макрофила [редко], макросемья	> 100	< 1

Поскольку глоттохронологический метод был разработан прежде всего для языков американских индейцев, степень расхождения между которыми очень велика, в приведенной номенклатуре подробно разработаны термины для группировок именно отдаленного родства. В отечественной компаративистике они используются редко.

Моррис Сводеш предполагал, что скорость изменения словаря языка является неизменной величиной (в качестве константы он предлагал 14% за тысячу лет). Однако скорость развития языков зависит от различных факторов, как внутренних, так и внешних.

Скорость выпадения слов из списка базисной лексики со временем уменьшается.

3.2. Этимостатистика исходит из того принципа, что корни, как и слова, имеют определенный срок жизни в языке и некоторую стабильную скорость выпадения, а также из того, что в любом тексте мы можем встретить фиксированное число наиболее частотных в данный момент времени корней. Выделив такие списки корней, мы можем подсчитать процент этимологических совпадений с таким же списком другого родственного языка и таким образом измерить расстояние между сравниваемыми языками. **Достоинства** этого метода: исследователь не ограничен каким-то заранее заданным списком значений и не должен выбирать основное слово, выражающее данное значение в данном языке - достаточно того, что корень сохранился в обоих языках, полное же совпадение не обязательно. Недостатки этого метода: для его применения требуется хорошо разработанная сравнительная фонетика и этимология сравниваемых языков - поэтому для малоизученных и неполно описанных языков данный метод не подходит, в отличие от глоттохронологии.

Основные постулаты этимостатистики таковы.

1. В каждом языке имеется определенное число исконных корневых морфем. **Под исконными понимаются морфемы, не заимствованные за период независимого существования языка,** т.е. период, когда язык

существовал независимо от того языка, с которым производится сравнение: если сравниваются славянские языки между собой, допустимо использовать, например, корень слова *хлеб*, поскольку это слово было заимствовано в праславянский, если же славянские языки сравниваются, например, с кельтскими, слово *хлеб* должно быть исключено из рассмотрения, поскольку оно было заимствовано в тот период, когда славянские и кельтские языки развивались независимо.

2. Такие корневые морфемы характеризуются различной **частотностью**, т. е. вероятностью встретиться в произвольном языковом тексте.

3. Эта частотность некоторой корневой морфемы (т.е. вероятность того, что она встретится в произвольном тексте) в данном языке в данный момент времени есть стабильная величина, не зависящая (или мало зависящая) от характера выбираемого текста. При составлении списков **каждый корень учитывается только один раз**, поэтому тот факт, что в тексте, специально посвященном некоторому объекту, его название будет встречаться гораздо чаще, чем в среднем, не имеет значения.

4. **Все корневые морфемы обладают свойством «старения»**, т. е. постепенного снижения частотности до нуля (после чего корень считается исчезнувшим из языка). При этом, однако, скорость выпадения различных корней неодинакова (как и слова, **корни делятся на более устойчивые и менее устойчивые**).

5. Корневой состав языка распадается с **равномерной скоростью** (т.е. из определенного набора корней, характеризующихся заданной частотностью, за промежуток времени выпадает фиксированное количество корней).

Наиболее существенным для этой методики является постулат 3, и он же априорно вызывает наибольшие сомнения. Действительно, характер лексики и распределение частоты слов в текстах разных жанров довольно сильно варьируют (если не говорить о максимально частотных местоимениях и служебных словах).

Однако от одного этимологического корня образуется обычно масса производных слов с разнообразными значениями: поскольку частотность корня существенным образом зависит от его продуктивности, постольку наиболее частотные корни, как правило, встречаются в основах, относящихся к самым разнообразным семантическим сферам. Поэтому чем выше продуктивность (и частотность) корня, тем больше шансов встретить его в тексте любого содержания и жанра. Во всяком случае, эмпирические данные явно демонстрируют «внежанровый», нейтральный характер корневого состава любого текста.

Таким образом, для любого текста в выборке из **100** подряд идущих (без учета повторений) незаимствованных корней средняя (по выборке) вероятность выпадения **одинакова** (причины этого до конца не ясны, но данный результат обладает устойчивой повторяемостью).

Поскольку корни живут дольше (это не удивительно, если учесть, что слова считаются выпавшими из списка при любом изменении значения, а для

корней важен лишь факт незаимствованности), коэффициент выпадения слов из списка базисной лексики для этимостатистических подсчетов будет равен 0,035, сама же формула не изменится.

При подсчете от современного «языка текста» к древнему «языку словаря» цифры повышаются, что представляется закономерным. Однако подсчеты от древних «языков текста» к современным «языкам словаря» обнаруживают практически те же самые цифры, что и при сравнении современных языков. Можно сформулировать следовательно, важное правило: **возраст текста не влияет на результат статистического анализа.**

При ближайшем рассмотрении этот результат оказывается вполне понятным: действительно, мы - по исходным условиям - каждый раз измеряем, собственно, не расстояние от одного языка до другого, но лишь расстояние от «праязыка» до «языка словаря» (текст выступает не как представитель того языка, на котором он написан, а лишь как генератор случайной выборки праязыковых корней), и получаемые цифры, следовательно, характеризуют только это расстояние. Примечательно, что средняя частотность по выборке ста корней из произвольного текста в точности совпадает с представленной в наборе корней, составляющих список Сводеша. Так, из 95 корневых морфем русского стословного списка (исключены заимствования *облако* и *собака*, объединены однокоренные пары *кто* и *что*, *нога* и *ноготь* и т.д.) имеется примерно 95,8 % совпадения с польским, 72,1 % - с литовским, 53,2% - с немецким, 52,6 % - с французским. Это означает, что стословный список можно использовать как текст (что особенно ценно для тех языков, от которых известны только стословные списки).

Еще один важный вывод из этого сходства стословного списка со случайной выборкой из произвольного текста состоит в том, что «устойчивость» корней не зависит от «устойчивости» слов, производных от них (это, вообще говоря, вытекает из 3-го постулата этимостатистики): слова, входящие в список М. Сводеша, заведомо «устойчивее», чем большинство слов в произвольном тексте, в то время как «устойчивость» корней оказывается такой же.

По-видимому, наиболее предпочтительным методом лингвистического датирования является комбинация глоттохронологии и этимостатистики, дающая возможность компенсировать слабые стороны одной методики сильными сторонами другой и наоборот.

Вопросы для самопроверки к разделу 3:

1. Какой фрагмент языка наиболее удобен для датировки языковой дивергенции и почему?
2. Каковы основные постулаты глоттохронологии и как они соотносятся с реально наблюдаемой языковой историей?
3. Каковы основные достоинства и недостатки метода глоттохронологии?
4. Почему скорость выпадения лексем из списка базисной лексики со временем изменяется?

5. Как необходимо проводить сравнение стословных списков, чтобы исключить влияние языковых контактов?
6. В чем суть метода этимостатистики? В чем его отличие от глоттохронологии?
7. Как можно установить родство языков, общий предок которых распался более 10 тыс. лет назад?
8. Если происхождение большого количества базисных слов в изучаемом языке неизвестно, датировка его отделения от других языков той же семьи, полученная методом глоттохронологии, может сильно отличаться от истинной? В каком случае? В какую сторону? Почему?

Темы рефератов к разделу 3.

1. Скорость языковых изменений и факторы, влияющие на нее.
2. Методы определения глубины языковой дивергенции.

Раздел 4. Проблема глоттогенеза.

Глоттогенез (от греч. *glotta* - язык и *genesis* - происхождение) - процесс становления человеческого естественного звукового языка, отличного от других систем знаков. Проблема глоттогенеза продолжает более общую проблему возникновения языка. Глоттогенез изучается как комплексная проблема собственно лингвистическими методами (в сравнительно-историческом языкознании и исторической типологии), а также с помощью ряда смежных наук о человеке.

Сравнительно-исторический метод позволяет путем сравнения праязыков отдельных макросемей (общим числом не более 10) наметить формы вероятного исходного праязыка *Homo sapiens sapiens* (т. е. совр. человека), который после своего возникновения ок. 100 тыс. лет назад мог распасться на диалекты, давшие ок. 40—30 тыс. лет назад по мере расселения человека из Африки по Евразии и увеличения числа древних людей начало отдельным языкам (праязыкам макросемей).

Методы антропологии и примыкающих к ней наук (напр., палеоневрологии, реконструирующей особенности мозга по их отражению на черепах) позволяют ориентировочно отнести возникновение естественного звукового языка в его членораздельной, близкой к современной форме к периоду ок. 100 тыс. лет назад, лежащему между неандертальцами (*Homo sapiens*) и первыми людьми современного типа (*Homo sapiens sapiens*). Иначе говоря, естественный язык - одна из наиболее явных отличий, черт *Homo sapiens sapiens*. По отношению к неандертальцу вероятен другой тип языка, т. к. отсутствовали те артикуляционные предпосылки (фарингальная полость), которые необходимы для дифференциации многих звуков (в частности, гласных), хотя этот вопрос и вызывает дискуссию. С точки зрения палеоневрологии возможно отнесение формирования речевых зон левого (доминантного по звуковой речи у подавляющего большинства людей) полушария к еще более раннему периоду (синантроп, ок. 500-400 тыс. лет до н. э.). Но не исключено, что левое полушарие, которое и у современного человека ответственно не только за речь, но и за координацию движений обеих рук, в глубокой древности отвечало не только за звуковые сигналы, но и за жесты рук предков человека. Можно предположить, что принципы построения последовательностей жестов рук, в «языке жестов» гоминидов (семейство приматов, включающее *Homo sapiens*) служившие главным способом передачи сложных значений, были позднее перенесены на звуковые последовательности. Большая древность языка жестов по сравнению со звуковым языком современного типа предполагается многими учеными, в частности, потому, что у антропоидов (горилл и шимпанзе), имевших общих предков с человеком ок. 6-5 млн. лет до н. э., известны на воле системы жестов, которые совпадают с жестами детей в доречевой период; антропоиды при общении с человеком в неволе способны усвоить значительное число жестов (от 200 у шимпанзе до 1000 у гориллы) и употреблять их в конструкциях, построенных по

синтаксическим правилам. Предполагается, что подобные системы жестовых знаков наряду с ограниченным количеством (ок. 20–40) коротких звуковых сигналов были основным средством общения гоминидов на протяжении ок. 3 млн. лет и только в самый поздний период эволюции предков человека (100–40 тыс. лет назад) начинается глоттогенез в собственном смысле слова.

С.А. Старостин: для сравнительно-исторического языкознания, пожалуй, более, чем для других областей лингвистики, принципиален **ОТВЕТ** на вопрос: с какого момента эволюция человеческого языка протекает так, как ее представляют себе компаративисты, или, другими словами, **с какого момента эволюционная история коммуникативных систем животных выходит на уровень «вполне человеческого языка»** (организованного у всех известных народов Земли, вопреки очевидным различиям, все же достаточно однотипно)?

Некоторые теории происхождения языка:

- **О. Есперсен:** язык возник путем **постепенного и непрерывного усложнения**.
- язык появился **«мгновенно»**. Н.Хомский характеризует рождение языка как «поистине внезапное появление качественно нового явления, происходящее по достижении определенной сложности организации системы». С этой гипотезой связано убеждение, что язык появился в результате какой-то единичной мутации, породившей у *Homo sapiens* некий особый «ген речи».
- гипотеза **«экзаптации»** появившегося у *Homo sapiens* большого мозга. Экзаптация - использование уже существующей структуры для новых функций.
- **S - теория:** развитие языка происходит **S - образно:** сначала происходит очень длительное накопление первых осмысленных звуков и слов, затем - быстрый рост и превращение этого накопленного запаса в подлинную речь и далее - стабилизация уже сформировавшегося языка и его постепенное ветвление.

Различия между теориями происхождения языка обусловлены различным пониманием как того, что такое человеческий язык (т.е. чем он отличается от других коммуникативных систем), так и того, что значит, что язык «произошел», «возник». Например, **если понимать язык как простую совокупность слов** (что было свойственно древнегреческим философам), проблема происхождения языка сведется к вопросу о том, каким образом были даны имена всему существующему в мире. Если язык - это прежде всего **звучащая членораздельная речь**, то о его происхождении можно судить, реконструируя устройство речевого аппарата ископаемых предков человека. **Идея возникновения языка как части общей эволюции человека** предполагает исследование археологических культур и ископаемых останков древнейших представителей рода *Homo*, **идея возникновения языка как закономерного этапа прогрессивной эволюции коммуникативных систем позвоночных** - сравнительно-этологическое исследование общей организации

коммуникативных систем у животных, семантических и функциональных характеристик сигналов, используемых коммуникативными системами разного типа.

Для того чтобы коммуникативная система могла развиваться до «языкового» уровня, который характеризуется всеми вышеперечисленными свойствами, необходим целый **ряд сопряженных изменений в физиологии центральной нервной системы**, а также в рассудочной деятельности и орудийном поведении.

1. необходим развитый головной мозг - в нем должны быть зоны, отвечающие за понимание и производство речи, а эти зоны, в свою очередь, не могут появиться в человеческом мозгу без предварительного развития доминантности правой руки, без появления у человека центров, координирующих действия правой руки и зрительного восприятия обрабатываемого предмета, без появления центра, координирующего построение звуковых и визуальных образов;

2. необходима способность думать о вещах, не находящихся непосредственно в поле зрения (чтобы обмениваться сообщениями о том, что удалено во времени и/или в пространстве), способность к абстрагированию (чтобы пользоваться языковыми знаками с неприродной связью между означающим и означаемым), способность думать обо всем на свете, в том числе о самом языке (без этого не может появиться свойство рефлексивности), понимание возможности составить целое из отдельных компонентов, (для обеспечения двойного членения), хорошая память (в которой могли бы «уместиться» сообщения большой длины);

3. для развития членораздельной звучащей речи необходим развитый речевой аппарат, дающий возможность произносить множество разнообразных звуков, надгортанник должен занимать достаточно низкое положение, чтобы не давать гласным заглушать согласные;

4. необходим достаточно развитый спинной мозг, который бы позволил достаточно тонко и точно управлять специальным режимом дыхания, обеспечивающим тонкие модуляции при подаче воздуха на голосовые связки;

5. для чтобы язык мог передаваться от поколения к поколению, необходима способность к подражанию (для звукового языка - к звуковому подражанию)

Разные свойства, присущие человеческому языку, появились в ходе эволюции постепенно. Таким образом, человеческий язык можно рассматривать как определенный этап эволюции коммуникативных систем животных. Основной ее вектор - **развитие от систем врожденных сигналов к системам сигналов, которые не являются врожденными** и которые животное выучивает в процессе взросления. Система таких сигналов составляет передающуюся из поколения в поколение традицию каждой конкретной группировки (соответственно в разных группировках используются несколько различающиеся знаковые системы) и может развиваться.

Система неврожденных сигналов является открытой и может быть пополнена.

Еще один фактор, который нельзя не принимать во внимание, состоит в том, что коммуникативная система любого вида животных отражает так называемый «**умвельт**» (от нем. *Umwelt* '(окружающая среда, окружающий мир; понятие введено этологом И. фон Юкскюлем) - ту часть окружающей действительности, которая небезразлична данному виду и с которой он способен взаимодействовать и/или реагировать на нее специфическим образом. У каждого вида умвельт свой, не такой, как у **других** видов (так, например, человек, в отличие от летучей мыши, не способен к восприятию ультразвука). Эволюция коммуникативных систем неразрывно **связана** с изменениями умвельта, и для понимания происхождения человеческого языка необходимо рассматривать его в связи с очень сильным, по сравнению с животными, расширением умвельта.

Это расширение умвельта, включение в него не только всего существующего на Земле, но и плодов воображения произошло, по-видимому, у неандертальцев: они хоронили своих покойников, засыпая их охрой и снабжая орудиями для посмертного существования. Это говорит о том, что **язык неандертальцев должен был позволять им передавать и хранить информацию о вымышленной** (т.е. в любом случае недоступной наблюдению!) **реальности** - загробном мире.

Шаг в развитии языка, который сделал кроманьонец (т.е. человек современного типа, появившийся, по разным оценкам, около 100 – 50 тысяч лет назад), - переход к членораздельной звучащей речи

Весьма интересно предположение А. Н. Барулина о том, что **язык кроманьонца начинался с «семиотических систем ad hoc»**, т. е. небольших систем знаков, изобретаемых на ходу для каких-то сиюминутных целей, каждый раз заново, - создание подобных систем засвидетельствовано и у других приматов. Знаки в этих системах первоначально могли быть **иконическими** (т.е. означающее имело определенное сходство с означаемым) или **индексными** (т.е. прямо указывающими на означаемое), как это свойственно и многим сигналам млекопитающих: действительно, если знаковая система создается «по ходу дела», то она может обеспечить успешность коммуникации только в том случае, если по внешней форме сигналов можно без предварительной подготовки понять, о чем идет речь. Впоследствии, поддерживаемые традицией, иконические знаки трансформировались в символные (т.е. сходство означающего с означаемым постепенно утратилось), так же как позднее знаки другой возникшей у человека естественным путем знаковой системы - письменности.

Из всего вышесказанного вытекает следующий существенный для компаративистики вывод: такие проблемы, как возникновение знаков, появление социальных функций общения, выделение отдельных слов «из диффузного слова-предложения» и т. п., не входят в сферу компетенции сравнительно-исторического языкознания. **К моменту первой языковой**

дивергенции (именно это состояние является самым ранним, которое принципиально возможно реконструировать) **переход от «семиотических систем ad hoc» к языку как полноценному средству коммуникации, поддерживаемому культурной традицией** (не только для общения с другими, но и для оформления мыслей в сознании говорящего или мыслящего субъекта), **должен был уже завершиться, так что при реконструкции праязыка любой степени древности исследователь неизменно будет иметь дело с языком, принципиально похожим на современные языки.**

4.1. Проблема моно- и полигенеза.

Вопрос о том, был ли у человечества единый праязык или же праязыков было более одного (так называемая **«проблема моногенеза-полигенеза»**), заведомо не может получить решения средствами одной только лингвистики: даже если окажется, что все известные языки восходят в конечном счете к одному праязыку, то все равно останется возможность того, что **остальные праязыки, возникшие у *Homo Sapiens Sapiens*, вымерли, не оставив известных нам потомков.**

Доказать же, что праязыков человечества было более одного, удастся лишь в том случае, если будут получены **несводимые друг с другом реконструкции**, относимые по времени к моменту возникновения человека. Иначе говоря, чтобы получить такое доказательство, необходимо показать, во-первых, что **нельзя построить альтернативные реконструкции**, которые будут сводимы друг с другом, а во-вторых, что **существование этих праязыков не отстоит от эпохи появления человека на слишком большое время**, - иначе останется возможность, что данные праязыки родственны на более глубоком уровне, но мы не можем доказать их родство, поскольку близкородственные им языки, которые бы дали возможность для промежуточной реконструкции, не оставили потомков. Отметим, что это единственный случай, когда можно доказать отсутствие родства, поскольку возможность «родства на более глубоком уровне» здесь исключается.

Реконструкция праязыка (праязыков) человечества может быть осуществлена путем последовательного сопоставления друг с другом праязыков макросемей (или еще более древних генетических единств). Пока говорить об этом еще рано, поскольку праязыки многих макросемей еще не реконструированы, не установлены связи этих макросемей друг с другом, а многие уже имеющиеся реконструкции неудовлетворительны; тем не менее работа в этом направлении уже ведется.

Донаучные представления о **моногенезе языка человека** (например, библейская традиция, согласно которой древнееврейский представлялся как наиболее древний язык, к которому могут быть возведены все другие языки) просуществовали вплоть до 17 в. и в 18-19 вв. уступили место сравнительно-историческим исследованиям отдельных языковых семей, возможные связи между которыми тогда не рассматривались.

В начале 20 в., когда производятся первые опыты синтезирования достижений в области исследования каждой из семей языков. Альфредо Тромбетти впервые осуществил попытку не только объединить ранее намеченные семьи языков в более крупные группы (позднее названные макросемьями), но и предположил наличие лексических связей между этими группами, которые, по его мнению, оправдывают теорию моногенеза. Но Тромбетти недостаточно четко отделял проблему установления макросемей от проблемы моногенеза.

Другая форма теории моногенеза была выдвинута **Н.Я. Марром**, предположившим существование в языке первобытного человека 4 элементов (сал - бер - **ЙОН** - рош), к которым (или чаще всего к преобразованным комбинациям которых) он пытался свести все слова существующих языков. Хотя этой теории в 20 - 30-х гг. следовали многие представители **Нового учения о языке**, позднее от нее отказались все ученики Марра, т. к. ни эта гипотеза, ни некоторые другие, с ней сходные варианты теории **МОНОГЕНЕЗА**, где предполагалось (вне соотнесения с результатами сравнительно-исторического языкознания) постулирование нескольких исходных слов первичного языка, не могут быть доказаны научными средствами.

Вариант теории моногенеза, более близкий к идеям Тромбетти, но учитывавший результаты исследования каждой из семей и макросемей классическими сравнительно-историческими методами, был предложен в 60-х гг. 20 в. М. Сводешом. Сопоставляя языковые семьи Нового и Старого Света, Сводеш предположил существование больших макросемей, их объединяющих, а также наличие связей между макросемьями, говорящих в пользу моногенеза. Сводеш указал и на наличие основных трудностей на пути к научному обоснованию моногенеза. Сравнение современных языков и установленных на их основе семей методами глоттохронологии не позволяло проникнуть в период, существенно более отдаленный, чем 10 тыс. лет. Остается, однако, неизвестным, были ли темпы изменения обиходного словаря в период, предшествовавший неолитической революции (ок. 10 тыс. лет до н. э.), такими же, как в период обусловленных ею быстрых перемен. В противном случае сравнение языков возможно и для значительно более отдаленных периодов.

Современное состояние теории моногенеза тесно связано с **проблемой моногенеза Homo Sapiens Sapiens**. Согласно наиболее распространенной точке зрения, звуковой естественный язык является характерной чертой Homo Sapiens Sapiens (возможно, одним из гл. его отличий от **предшественников**). Если (как предполагают мн. антропологи) человек (Homo Sapiens Sapiens) появился благодаря единичной мутации в одном месте Земли (по-видимому, ок. 100 тыс. лет назад в Африке, откуда ок. 30 тыс. лет назад он распространился очень малочисленными группами по Зап. Евразии), т. е. имел место **моногенез Homo Sapiens Sapiens**, то вероятен и **моногенез языка**. Явившаяся результатом уникальной мутации первая особь общалась с др. особями, от нее (возможно, в результате ее скрещивания с представителями предшествующего типа предков человека) происшедшими, на языке, являвшемся одним из главных

приспособительных преимуществ, благодаря которому первый *Homo Sapiens Sapiens* и его потомство начали побеждать при отборе. Биологическое наследование признаков, без которых невозможно владение языком, должно было в дальнейшем сопровождаться усвоением языка в каждом следующем поколении.

Единственно-научным обоснованием моногенеза было бы доказательство единого происхождения всех предполагаемых макросемей, из которых происходят семьи, объединяющие все языки мира.

В целом теория моногенеза связана с идеей единственности крупного изобретения, которым для первого *Homo Sapiens Sapiens* мог быть его язык. Но многие из последующих потомков могли делать свои изобретения, касавшиеся отд. слов и их концептов. Диффузия этих отдельных мифологических или технологических изобретений и обозначавших их терминов может отражаться в единстве соответствующих терминов. Поэтому, например, одинаковость обозначения лодки в индоевропейских и койсанском языках скорее нужно объяснить как результат диффузии, а не как пережиток. Но и за вычетом таких терминов уже теперь можно указать на наличие ряда очевидных сходств (в частности, в грамматических и/или местоименных обозначениях лиц) между основными реконструированными праязыками макросемей, что говорит в пользу моногенеза.

Противоположная моногенезу точка зрения связана с принимаемой некоторыми антропологами идеей нескольких разных центров расообразования. Но и в этом случае не полностью исключенной остается возможность победы на каком-либо раннем этапе истории *Homo Sapiens* одного языка, вытеснившего все другие (если представители разных расовых групп продолжали общаться друг с другом).

Парадоксальным образом **точку зрения о полигенезе доказать еще труднее, чем точку зрения о моногенезе**. Последняя в настоящее время представляется более вероятной.

4.2. Проблема стадильности в развитии языка.

Уже романтическое языкознание осознавало необходимость периодизации в истории языка и выдвинуло теорию о двух ступенях в развитии языка. Первая ступень падает на доисторию, является творческим периодом в жизни языка, когда создаются все основные языковые категории, характеризующие его строй. Вторая же ступень охватывает исторический период, который отличается от предшествующего тем, что здесь могут происходить только незначительные изменения, не затрагивающие существенных сторон языка. Вторая ступень - это вместе с тем период упадка и деградации по сравнению с первой. Подобного рода периодизация исходит из очевидных философских предпосылок и исторических воззрений, представителем которых был, например, В. Гумбольдт.

Морфологическая классификация языков, созданная братьями Шлегелями и дополненная Гумбольдтом, послужила в середине XIX в. для построения

новой теории стадиальности, творцом которой был **Август Шлейхер**. Его методологический путь был извилист. Начав с гегелианства, А. Шлейхер пришел к дарвинизму, неправомерно перенеся методы биологии в языкознание. Согласно А. Шлейхеру, аморфность, агглютинативность и флективность представляют собой последовательные этапы развития языка, но он игнорирует четвертый тип, описанный Гумбольдтом, - полисинтетический или инкорпорирующий.

В основе типологической классификации Шлейхера лежит различие между значением и отношением. Под значением Шлейхер понимал выражение в языке понятия и представления. Между ними существуют отношения, которые могут быть выражены с помощью звуков, а могут и не быть выражены. Значение выражается с помощью корней, а корни есть во всех языках. Отношения же материально выражаются не всегда. Например, в китайском и бирманском языках нет специальных звуковых средств для выражения отношений (1 разряд). По различным средствам, помощью которых языки выражают значения и отношения, он разделяет их на **три разряда**:

1. **односложные, изолирующие**, в них слово равно односложному корню без аффикса. Шлейхер сравнивает слова изолирующих (корневых) языков с одноклеточными организмами или зародышами высших животных, у которых нет функциональных органов.

2. **агглютинирующие**, склеивающие, наподобие растения; слова состоят не только из корней (передающих значения), но и из морфем (передающих отношение). Эти языки (финно-угорские, тюркские) подобны растениям с ветвями, листвой.

3. **флективные**, где одно и то же слово выражает и значение, и отношение (где сам корень может подвергаться изменениям), наподобие животного организма.

В советском языкознании проблема стадиальности была поставлена **Н.Я. Марром**, создавшим **учение о едином процессе развития языка по стадиям, как отражения единого процесса развития мышления и общественной практики**. В силу того, что классики марксизма создали теорию единого процесса развития человеческого общества, переходящего от одной общественно-экономической формации к другой, только в советской лингвистике и могла быть построена теория стадий в языке и мышлении. И если Н.Я. Марру не удалось сформулировать окончательно ни количество стадий в языке, ни основных критериев для их определения, то **три ступени в развитии мышления** показаны им совершенно отчетливо: это мышление тотемистическое, мифологическое и понятийное (технологическое).

Ученики и последователи Н. Я. Марра продолжают разработку теории стадиальности в языке, исходя из строя предложения. Так, **И. И. Мещанинов** в своей работе «Новое учение о языке», 1936 г., намечает следующие стадии:

1. **активно-мифологическую**, которой соответствует тотемистическое мышление, а синтаксически слово-предложение, стадию реконструируемую;

2. **активно-пассивную**, предоставленную в языках народов севера и т. д., где выделяются при полисинтетизме строя основные категории синтаксиса и морфологии, но реальное действующее лицо воспринимается пассивно, а представляется мнимый «мифологический субъект». Этой стадии соответствует **мифологическое мышление**;

3. **эргативную**, в которую входят и яфетические языки Кавказа. Активно-пассивные формы наполняются логическим содержанием. Реальное действующее лицо совпадает с субъектом предложения, мифологический субъект сохраняется только в снятом виде. Глаголы делятся на переходные и непереходные, и в зависимости от этого деления при них ставятся падежи имен: эргативный и абсолютный и т. п. Этой стадии соответствует **логическое понятийное мышление**;

4. **активную (номинативную)**.

Следующая работа И. И. Мещанинова «Общее языкознание», вышедшая в 1940 г., посвящена проблеме стадильности в развитии слова и предложения и исследует только некоторые вопросы, намеченные в 1936 г. **В качестве исходного пункта берется слово-предложение инкорпорирующих языков, из которого развивается предложение с двумя инкорпорированными комплексами: комплексом подлежащего и комплексом сказуемого** (как например в гиляцком).

Дальнейшее развитие этой синтаксической структуры происходит, по мнению И. И. Мещанинова, по двум путям: с одной стороны, возникают местоименный и притяжательный строй предложения, а с другой — эргативный строй предложения. Последний переходит в номинативный. Несмотря на то, что эта работа включает целый ряд новых и тонких наблюдений из области синтаксиса и морфологии в их развитии, стадильность периодическая здесь менее отчетлива, чем в работе 1936 г.

С.Д. Кацнельсон («К генезису номинативного предложения» 1936, «Краткий очерк языкознания», 1941) выделяет три стадии развития языка:

1. стадию **слова-предложения с тотемистическим мышлением**,

2. стадию **эргативную с образным (мифологическим) мышлением**, в которой строго различаются активный субъект действия и пассивный субъект состояния, отсутствует еще грамматическое определение и дополнение, но намечено различие между именем и глаголом, в котором нет залогов, а переходность и непереходность начинают выражаться синтаксически. Вместо категории времени в глаголе представлены виды;

3. стадию **номинативную**, которая имеет две ступени: раннюю и позднюю, намеченные А.А. Потебней. **На ранней ступени возникает определение**, которое морфологически оформится как прилагательное. Создается единая форма субъекта предложения, появляется дополнение. Однако на этой ступени нет еще страдательного залога.

Субъектно-объектные отношения являются стержневыми и определяющими для всех других отношений. Вот почему они становятся

основным критерием при определении **стадий в развитии предложения**, а следовательно и строя языка.

Если не считать стадию слова-предложения звукового языка и предшествующие ей эпохи кинетической речи, то намечаются **четыре стадии в развитии языка**, по которым могут быть распределены все языки мира.

1. Первая стадия, наиболее ранняя, которую мы можем обнаружить на доступных нам языках доклассового общества, может быть предоставлена языком австралийского племени **аранта**. Этот язык без сопровождения жестов и вне конкретной ситуации практически непонятен. **Содержанием слова является образ, восприятие, в котором обобщающую и цементирующую роль играют зрительные ощущения.**

Ограниченная практика охотников-собирателей определяет тип их мышления. Это **мышление восприятиями, образами**. Эта стадия характеризуется тем, что **реальные субъект и объект** общественной практики **отражены в предложении в виде отношений двух субъектов** — одного **активного** и другого **пассивного**, которые могут быть тождественны друг другу. Сущность синтаксического построения на этой ступени развития состоит в том, что реальный действующий **субъект и его объект выражены в языке как два объекта**. Глагольная структура по происхождению имеет именной характер, при котором реальный объект содержит указание на принадлежность и реальный субъект непереходной конструкции указывает на принадлежность. Эта принадлежность может относиться только к действию.

2. Новое, что привносится в **принадлежность** на этой ступени развития, состоит в том, что **принадлежность становится зависимостью, подчиненностью, пассивностью**. Для этой же ступени характерно разделение принадлежности на отчуждаемую и неотчуждаемую. Последняя отчетливо древнее и восходит к категории тождества. На этой же ступени принадлежность — **определение** начинает отделяться от предикативности, хотя родительного падежа еще нет. Вместе с тем, **происходит первая дифференциация частей речи**. Выделяются местоимения, имя существительное и глагол, числительные, но нет еще прилагательного. Лексические категории обособляются от грамматических, которые получают различные средства для своего выражения. Для этой же ступени характерно **наличие большого количества грамматических классов в имени**, которые отражены в образовании мн. Ч., в числительных, в согласовании имени и глагола, в местоимении.

Не менее характерным для этой стадии считают развитую систему указательных местоимений, указывающих на конкретные пространственные отношения (близкие и далекие, видимые и невидимые). Что же касается модальных отношений, то они представлены весьма дифференцированно и конкретно как в смысле наших наклонений и пространственного выражения времени и вида, так и в развитой системе отрицания.

Основная **причина**, создавшая описанную выше синтаксическую структуру, лежит в иных, и притом более высоких, **условиях жизни** тех обществ, которые говорят на языках этого строя. Суммарно говоря, это

общество, где практикуются **развитые формы охоты, известно земледелие, скотоводство**, которые могут сочетаться друг с другом в разных пропорциях. Существенно то, что реальный субъект общественной практики и его объект находятся в очень опосредованных отношениях. По сравнению с аранта появляются новые орудия производства (в охоте, земледелии), постоянные жилища и т. п. Создаются новые объекты, требуется более сложное планирование.

Однако специфические черты всех этих процессов на данной ступени развития заключаются в том, что **субъект ощущает свою зависимость от объекта**, как результат все еще очень ограниченного отношения к природе. Мышление выражает это таким образом, что **существенно важные объекты мыслятся как имеющие своего «хозяина», который, распоряжаясь ими, вместе с тем распоряжается и субъектом**.

3. Следующая ступень в развитии языка называется **эргативной стадией** и относится к еще более высоким ступеням развития общества. Господство над природой достигает такого уровня, при котором **субъект общественной практики осознает себя** и выражает в языке как реального носителя действий, состояний и свойств. Вместе с тем, еще более отделяется, опосредуется объект общественной практики, глубже познается.

Строй предложения эргативной стадии характеризуется тем, что **существует особая форма активного субъекта при переходном глаголе и особая форма пассивного субъекта при непереходном глаголе, совпадающая с формой объекта переходного глагола**.

4. Последняя стадия, **номинативная**, может быть охарактеризована следующим образом. Здесь образуется принципиально новое содержание: **единство субъекта и объекта**: все может быть субъектом в предложении и все может быть объектом в предложении в формах именительного и винительного падежей. Это привело к тому, что здесь **образовалось общее понятие о предметности, как носители всевозможных действий, состояний, качеств и свойств, в том числе и приобретенных извне**. Это связано с развитием категорий залога. Всякое новое движение в субъектно-объектных отношениях в языке, например, в английском, польском, тотчас найдет себе отражение в классификации имен, в залоге, в категории принадлежности и т. д. На этой ступени реальные субъект и объект могут быть выражены как активно, так и пассивно, в форме именительного падежа, в связи с категорией действительного и страдательного залога.

Биологическая теория, описанная **Карлом Поппером**. Считается, что **на каждой из трех стадий язык имеет определенную задачу, определенную биологическую функцию**.

1. Низшая стадия развития языка - экспрессивная функция.
2. Средняя стадия - сигнальная функция.
3. Третья стадия - уровень человеческого языка (дескриптивная функция).

Вяч. Вс. Иванов: Согласование данных лингвистического сравнения всех языков человечества (говорящего в пользу моногенеза теории), антропологической реконструкции развития речевого аппарата от неандертальцев к *Homo sapiens sapiens* и палеоневрологического восстановления развития речевых зон левого полушария позволяет предположить, что у предков человека, как и у современного человека в эмбриональном и раннем развитии, раньше формируются зоны правого полушария, отвечающие за семантику жестов иероглифического (символического) типа и слов звукового языка, потом задние (затылочно-теменные) зоны левого полушария, которые ответственны за словесное название отд. предметов, позднее всего передние (височно-лобные) зоны левого полушария, занятые построением синтаксически сложных структур. Можно думать, что отвечающая этой последовательности созревания зон мозга последовательность, в которой развивается знаковая деятельность ребенка (жестовая речь - однословные обозначения предметов словами - сочетания слов в предложениях), в известной мере повторяет эволюционные стадии. Поэтому возможно, что за периодом, когда жестовая сигнализация сосуществовала со звуковой (с ограниченным числом сигналов порядка нескольких десятков, как у антропоидов), следует период длительной эволюции словесных способов называния предметов посредством последовательностей фонем, число которых во всех языках близко к числу звуковых сигналов антропоидов, тогда как синтаксис раннего звукового языка (в котором из нескольких десятков первичных сигналов образовались позднее фонемы - составные части слов) оставался еще очень простым. Описанные периоды ранней эволюции языка, по-видимому, предшествуют появлению *Homo sapiens sapiens*, для которого в отличие от всех предшествующих гоминидов характерно развитие височно-лобных зон и дальнейшее развитие передних лобных зон, связанных со сложными синтаксическими структурами левого полушария. Язык *Homo sapiens sapiens* по основным чертам не отличался уже от последующих языков мира.

Вопросы для самопроверки к разделу 4:

1. Каковы различия между языком человека и коммуникативными системами животных?
2. Каковы этапы возникновения языка?
3. С какого момента устройство человеческого языка становится принципиально таким же, как и устройство ныне существующих языков?
4. Почему проблема моногенеза-полигенеза не может быть решена в рамках лингвистики?
5. Советский лингвист Н.Я. Марр (1864/65 - 1934) предложил теорию происхождения языка, согласно которой в праязыке человечества было всего четыре слова: *yon*, *sal*, *ber* и *gos* (они были названиями родов). Из этих слов путем «звуковых перебоев» (т.е. неупорядоченных изменений)

возникли все слова всех языков. Оцените степень правдоподобности этой теории.

6. Человек прямоходящий (*Homo erectus*, развитая олдувайская культура, Африка, около полумиллиона лет назад) умел изготавливать следующие виды орудий труда: несколько типов чопперов и чоппингов (с поперечным боковым и дисковидным рабочим краем), кливеры (треугольной формы) и сфероиды (шарообразной формы). Можно ли на основании этих данных сделать какие-либо выводы о системе коммуникации *Homo erectus*? Если да, то какие, если нет, то почему?

Темы рефератов к разделу 4:

1. Теория **МОНОГЛОТТОГЕНЕЗА** и ее сторонники.
2. Теория **ПОЛИГЛОТТОГЕНЕЗА** и ее сторонники.
3. Соотношение лингвистических и нелингвистических способов решения проблемы глоттогенеза.

Задание к семинару №3 (раздел 3 и 4)

Конспект:

1. Бурлак С.А., Старостин С.А. Ведение в лингвистическую компаративистику: Учебник. - М.: Едиториал УРСС, 2001. - стр. 78-95; стр. 173-176.
2. Яхонтов С.Е. Оценка степени близости родственных языков. // Теоретические основы классификации языков мира. Отв. ред. В.Н. Ярцева - М.: Наука, 1980. - 148-157 с.

Вопросы к конспекту:

1. Чем объясняется большее число языков на единицу площади в горах?
2. Что такое «относительная хронология языковой дивергенции»?
3. По каким данным можно определить время существования общего праязыка двух языков?
4. Какова средняя скорость распада основного словаря и как она вычисляется?
5. Какие факторы могут влиять на скорость распада основного словаря?
6. Как меняются результаты глоттохронологии при привлечении данных древних языковых состояний?
7. В чем отличие этимостатистики от лексикостатистики? Каковы достоинства и недостатки каждого метода?
8. Какие точки зрения на происхождение языка выделяют С.А. Бурлак и С.А. Старостин? Что общего у этих теорий?
9. В чем отличие сигнальной системы человека и животных? Какие функции они выполняют?
10. Можно ли определить путем реконструкции, как выглядели первые звуковые слова?

Дополнительная литература:

1. Движущие силы изменений в системе языка. // Общее языкознание. Учебное пособие / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: АСТ: Восток - Запад, 2007. - с. 109-129.
2. Старостин С.А. У человечества был один праязык. http://www.znanie-sila.ru/online/issue_2296.html
3. Милитарев А.Ю. Проблема происхождения языков. <http://www.echo.msk.ru/interview/39487/q.html>
4. Нудельман Р. Язык предков. <http://www.znanie-sila.ru>
5. Нерознак В.П. Праязык: реконструкция или реальность? <http://www.philology.ru/linguistics1/neroznak-88.htm>

Раздел 5. Генетическая классификация языков.

Вяч. Вс. Иванов: все языки мира делятся по родственным связям на языковые семьи, каждая из которых происходит из группы близких друг к другу диалектов, которые в древности были диалектами одного языка или входили в один языковой союз.

Генеалогическая (генетическая) классификация языков - изучение и группировка языков мира на основании определения родственных связей между ними, т.е. на основе общего происхождения из предполагаемого праязыка.

Генетическая классификация языков - аналог биологической классификации видов. Она предполагает, что с ходом времени различия между языками увеличиваются - и увеличивается «расстояние» между ними.

5.1. Традиционные методы генетической классификации.

1. Для определения места языка в генетической классификации, он должен быть сопоставлен с другими родственными языками той же семьи и с их общим праязыком (который обычно известен лишь на основании реконструкции) посредством **сравнительно-исторического метода**. Для семей, образовавшихся незадолго до фиксации одного из диалектов праязыка на письме (как в случае славянских, романских и тюркских языков), наличие и характер исходного праязыка не вызывает сомнений. Чем дальше отстоит во времени реконструированный праязык от письменных или устных языков потомков, тем менее отчетливо его представление.

2. Наиболее достоверные результаты в генетической классификации языков могут быть получены при **сравнении морфологических показателей**. Легкость их сравнения определяется следующим: а) семантические причины, т.е. ограниченность набора возможных грамматических значений во всех языках мира и их устойчивости при четкости вероятных смысловых изменений, подчиняющихся строгим правилам; б) принцип морфонологического характера, согласно которому из всех фонем каждого языка в окончании используется относительно небольшая часть, что облегчает установление регулярных фонетических соответствий.

3. Более сложным является использование для генеалогической классификации **словарных соответствий** между языками. Оно осложняется тем фактом, что целые лексические группы (такие как числительные) могут заимствоваться из одного языка в другой. Особенно часты такие заимствования из близкородственных языков при наличии контактов друг с другом, особенно при сохранении культурной общности. Наличие письменных памятников позволяет проследить развитие лексики. При отсутствии таких памятников и большей хронологической удаленности процессов смешения языков только применение сравнительно-исторического метода позволяет определить пути смешения.

В традиционной генеалогической классификации языков фиксируется только начальная точка отсчета (общее происхождение языков из диалектов одного языка). Но это схематизированное описание полностью адекватно лишь в том (довольно редком) случае, когда родственные языки далее никак не контактировали друг с другом. В противном случае возможно вторичное смешение, накладывающееся на первоначальные отношения между языками, и приобретение вторичного (аллогенетического) родства. Однако сравнительно-исторический метод позволяет отделить позднейшие заимствования, дающие другую систему регулярных фонетических соответствий.

5.2. Модели представления родства языков и проблемы, связанные с ними. Теория генеалогического древа. Волновая теория.

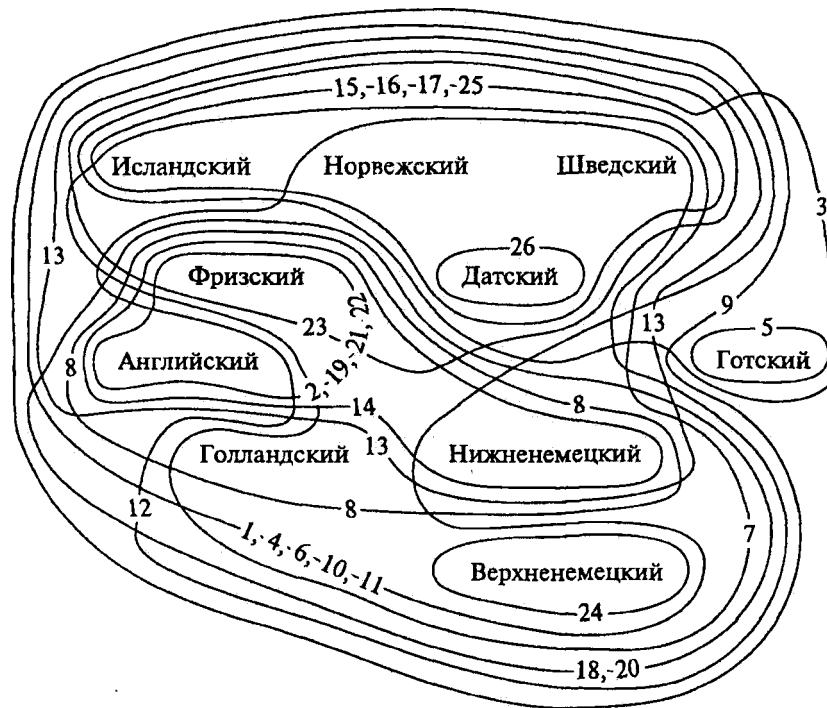
Принцип **родословного древа** предполагает, что каждый праязык распадается на два или более промежуточных праязыка, из которых (при допущении в принципе неограниченного числа промежуточных праязыков) могли развиваться реально известные языки.

Модель родословного древа является удобным схематическим упрощением, но в очень малой степени отражает реальные исторические процессы развития диалектов.

Альтернативные модели разрабатываются в рамках лингвистической географии. Перенос на географическую карту данных об особенностях тех или иных диалектных образований показал, что их распространение на территории, занимаемой языком, образует сложное переплетение изоглосс, причем обычно изоглоссы разных явлений, характерных для данного диалекта, не совпадают. Однако ряд изоглосс, не совпадая, проходят близко друг от друга, образуя **пучки изоглосс**, между которыми и выделяются диалекты.

Принципы, подобные лингвистической географии, присущи и **теории волн Иоганна Шмидта**, согласно которой каждое новое языковое явление распространяется из определенного центра постепенно затухающими волнами. Каждый диалект, постепенно развивающийся в родственном языке, представляет собой пучок таких волн (изоглосс). При исчезновении промежуточных звеньев (диалектов или языков) могут наблюдаться четкие различия между родственными языками. При сохранении таких звеньев различия между родственными языками являются непрерывными, и родственные языки постепенно переходят друг в друга через ряд промежуточных диалектов, представляя собой диалектный континуум.

Волновая схема родства германских языков:

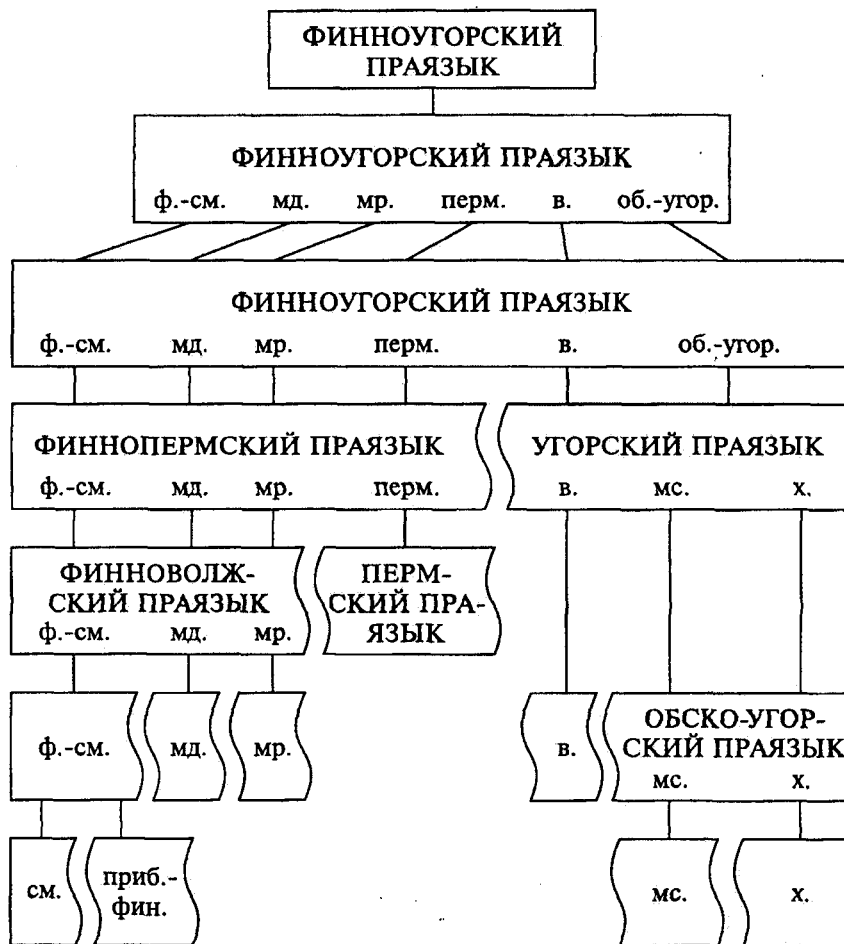
Изоглоссы:

1. переход $\bar{a}$ в $\bar{æ}$
2. восстановление $\bar{a}$ из более раннего $\bar{æ}$
3. переход протетического j в d или g
4. переход z в g
5. переход $fl-$ в Θl
6. утрата окончания $-s$ в ед.ч. м.р.
7. утрата окончания $-s$ во мн.ч. м.р.
8. утрата возвратного местоимения
9. утрата редупликации в глаголе
10. утрата словоизменительного пассива
11. возникновение умлаута
12. утрата межзубных фрикативных
13. утрата n перед s
14. утрата n перед всеми глухими фрикативными
15. отпадение w и j в начале слова перед гласными
16. возникновение суффиксированного определенного артикля
17. возникновение медиопассива
18. превращение инфинитива в существительное
19. «преломление» гласных
20. удвоение согласных в определенных позициях
21. палатализация и ассибиляция k, g перед передними гласными
22. метатеза r
23. утрата конечного n в словоизменении
24. верхненемецкое передвижение согласных
25. возникновение тонального ударения

Еще один способ представления языкового родства предложен **Е.А. Хелимским**:

Ленточная схема языкового родства

На схеме использованы следующие сокращенные названия языков:
 в. - венгерский,
 мд. - мордовский,
 мр. - марийский,
 об.-угор. - обско-угорский,
 перм. - пермский,
 приб.-фин. - прибалтийско-финский,
 см. - саамский,
 ф.-см. - финносаамский,
 х. - хантыйский.

На этой схеме отражено то важное обстоятельство, что, например, венгерский язык, входя в одну группу с мансийским и хантыйским, имеет также ряд общих черт с пермскими языками, не входящими в угорскую группу. Внутри же угорской группы венгерский имеет несколько больше общих ареально-генетических черт с мансийским, нежели с хантыйским.

5.3. Объединение языков на основе совместных инноваций.

Если два языка (или более) обнаруживают значительное количество общих черт, отсутствующих у других языков данной семьи, то эти языки на схеме объединяются. Чем больше общих черт имеют рассматриваемые языки, тем ближе они окажутся на схеме. Содержательно это означает, что общие черты этих языков были приобретены в то время, когда существовал их общий праязык. Отметим, что при построении генеалогической классификации учитываются именно общие инновации, общие же архаизмы не принимаются во внимание, поскольку их сохранение необязательно связано с наличием общего промежуточного праязыка.

Такой способ классификации не является оптимальным, поскольку общие черты исследуемых языков в принципе могут быть результатом параллельного развития. Наиболее адекватные результаты дает классификация на основе лексического критерия, поскольку параллельное возникновение слов - производных и незаимствованных - с одинаковой формой и одинаковым значением маловероятно.

5.4. Классификация языков мира.

Для построения генеалогического древа какой-либо семьи языков надо не только убедиться, что данные языки родственны друг другу, но и определить, какие языки ближе друг другу, а какие дальше. Традиционный способ построения генеалогического древа - по общим инновациям: **если два (и более) языка обнаруживают значительное количество общих черт, отсутствующих у других языков данной семьи, то эти языки на схеме объединяются.** Чем больше общих черт имеют рассматриваемые языки, тем ближе они окажутся на схеме. Содержательно это означает, что общие черты этих языков были приобретены в то время, когда существовал их общий праязык.

Основные проблемы, возникающие при построении генеалогической классификации языков:

1. определение границ каждого генетического единства (группы, семьи, макросемьи),
2. членение данного единства на более мелкие единицы.

Для того чтобы определить границы языковой семьи (макросемьи), необходимо не только выяснить, какие языки в нее входят, но и показать, что другие языки в нее не входят. Так, для ностратической теории имело огромное значение доказательство того, что, например, сино-кавказские, енисейские и сино-тибетские языки в ностратическую семью не входят. Чтобы доказать это, потребовалось реконструировать общий праязык сино-кавказских, енисейских и сино-тибетских языков (прасинокавказский) и показать, что он не является ностратическим.

Для того чтобы построить генеалогическое древо языков, лучше всего пользоваться **методом ступенчатой реконструкции:** сначала реконструировать праязыки самого близкого уровня, затем сравнить их между собой и реконструировать более древние праязыки и т.д., пока не будет реконструирован праязык всей рассматриваемой семьи.

Если ступенчатую реконструкцию провести невозможно, то определить генетическую принадлежность языка чрезвычайно трудно. Именно поэтому такие языки (**языки-изоляты**) до сих пор надежно не отнесены ни к одной семье.

5.5. Краткая характеристика основных семей и макросемей.

1. **Ностратическая макросемья** (евразийские, бореальные языки) объединяет афразийские, индоевропейские, картвельские, уральские, дравидийские и алтайские языки. Точные границы ностратической макросемьи не определены. Выдвигается предположение, что афразийские языки не входят в состав ностратической макросемьи, а являются самостоятельной макросемьей, родственной ностратической макросемье на более глубоком уровне. Вероятно вхождение в нее эскимосско-алеутских языков. Ностратическая макросемья контактировала с палеоевразийской (сино-кавказской) макросемьей и с америндской макросемьей, что проявляется в заимствованиях, особенно многочисленных из палеоевразийской в ностратическую макросемью. Также некоторые общие элементы обнаруживаются у ностратических языков с нигеро-конголезскими языками и аустроазиатскими языками.

Генетическое родство ностратических языков обнаруживается в наличии в них обширного корпуса родственных (генетически тождественных) морфем, как корневых, так и аффиксальных, общим числом около тысячи. При этом корпус корневых морфем включает в себя корни основного словарного фонда (базисная лексика) и покрывает круг основных элементарных понятий и реалий (части тела, названия животных и растений, элементарные действия и понятия и т.д.).

Хронологическая глубина дивергенции ностратических языков является весьма гипотетической. Она основывается на глоттохронологических и культурно-исторических соображениях. **Глоттохронология показывает, что распад произошел не позднее 8 т.л. назад. Культурно-исторические соображения относят время распада к периоду до 11 т.л. до н.э.** Исходя из направления движения семей ностратических языков и связываемых с ними археологических культур, исследователи относят прародину ностратических языков к району Ближнего востока.

Стивен Пинкер: на ностратическом языке предположительно говорили племена охотников и собирателей, поскольку названий одомашненных животных и растений нет в его лексиконе из 1600 слов, которые, по утверждению лингвистов, были реконструированы. Родиной говоривших на ностратическом языке охотников и собирателей предположительно был Средний Восток, откуда они расселились по всей территории Европы, северной Африки и северной, северо-восточной, западной и южной Азии приблизительно 15 000 лет назад.

Впервые положение о родстве урало-алтайской, индоевропейской и афразийской языковых семей выдвинуто **Хольгером Педерсоном**. Им же предложен термин «ностратические языки». Впервые обобщение материала и реконструкцию ностратического языка сделал **В.М. Иллич-Свитыч**.

2. Афразийские языки (семито-хамитские) - макросемья языков, распространенных в Северной Африке и Западной Азии. По-видимому, Передняя Азия и Северо-восточная Африка - исконный ареал афразийских языков. Распад гипотетически реконструируемого афразийского праязыка на самостоятельные диалектные группы произошел не позднее 8-9 т.л. до н.э. Существенны связи со многими языками Евразии.

Афразийские языки делятся на следующие основные ветви: семитские языки, древнеегипетский язык, берберо-ливийские языки, чадские языки, кушитские языки, омотские языки. В типологическом плане живые афразийские языки сильно разошлись по причине значительной хронологической глубины, отделяющей их от общеафразийского языкового состояния, а также из-за отсутствия взаимных контактов в условиях разнообразного неродственного языкового окружения.

3. Сино-кавказская (дене-кавказская) макросемья выделена С.А. Старостиным. Он определил наличие генетического родства между довольно отдаленными географически семьями: северокавказской, сино-тибетской и енисейской. Не исключено, что до того, как носители ностратических языков расселились по территории Евразии, сино-кавказские языки были распространены гораздо шире: активно разрабатываются предположения о связи с сино-кавказскими бурушаски и баскского языка. С.Л. Николаев выдвинул гипотезу о родстве сино-кавказских языков с языками на-дене (Северная Америка), так что вся макросемья именуется дене-кавказской.

Гипотезы о существовании других макросемей разработаны в меньшей степени.

Палеоазиатские (палеосибирские) языки - несколько языковых семей Сибири, не обнаруживающих прямых генетических связей с другими представленными в Сибири языковыми семьями - уральской (финно-угорские и самодийские языки) и алтайской (тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские и др. языки). Согласно гипотезе, выдвинутой в середине 19 в. русским ученым Л.И. Шренком, народности, говорящие на этих языках, представляют собой остатки древнего населения Азии - палеоазиатов. Хотя дальнейшие лингвистические исследования показали несостоятельность такого объединения, термин довольно прочно укоренился в литературе и в настоящее время носит **условный** характер.

Палеоазиатские языки включают четыре языковые семьи, которые не обнаруживают прямых генетических **связей**:

1. чукотско-камчатская семья,
2. юкагирско-чуванская семья,
3. эскимосо-алеутская семья,
4. кетско-асанская семья
5. изолированный нивхский язык.

Нило-сахарские языки. В обоснование гипотезы о нило-сахарском генетическом единстве Джозеф Гринберг приводит около 160 лексических соответствий, а также около 30 соответствий в морфологических показателях, многие из которых распространяются лишь на отдельные языки и подгруппы, не охватывая все нило-сахарские языки.

Различные ученые (Сергей Старостин, Аарон Долгопольский, Виталий Шеворошкин, Владислав Иллич-Свитыч) предложили другие смелые варианты **сверхгрупп и супер-сверхгрупп**. В одну из них входят ностратический и америндский языки. В другую - сино-кавказскую - входят сино-тибетская семья, кавказская семья и, возможно, языки басков и на-дене. Объединяя объединения, Старостин предположил, что сино-кавказская группа должна быть связана с америндско-ностратической, происходя из **пра-пра-праязыка**, получившего название **СКАН** и охватывавшего территорию континентальной Евразии и обеих Америк. Австрическая семья включала такие **языки, как** австронезийский, австро-азиатский и различные малые языки в Китае и Таиланде. Некоторые лингвисты видят аналогии между нигеро-конголезской и нило-сахарской семьями в Африке; эти аналогии обуславливают появление **конголезско-сахарской группы**. Если соглашаться со всеми этими слияниями (а некоторые из них трудно отличить от надуманных), то все человеческие языки распадаются лишь на шесть групп: СКАН в Евразии, Америке и северной Африке; койсан и конголезско-сахарский на остальной части Африки южнее Сахары; австрический в Юго-Восточной Азии, на островах Индийского и Тихого океанов; австралийский и ново-гвинейский.

Языки-предки, обусловившие такой географический глобализм, должны были соответствовать основным областям распространения человеческих особей, и Луиджи Кавалли-Сфорца и Меррит Рулен утверждали, что так оно и есть. Кавалли-Сфорца исследовал незначительные вариации в генах сотен людей, представлявших полный спектр расовых и этнических групп. Он заявил, что объединяя группы людей со сходными генами, а затем, объединяя объединения, можно восстановить генетическое семейное древо человечества. Первое же разветвление обособляет африканцев, живущих южнее Сахары, от всех остальных. Вторая ветвь этого разветвления в свою очередь расходится на две, одна из которых охватывает европейцев, жителей северо-восточной Азии (включая японцев и корейцев) и американских индейцев; другая включает жителей Юго-Восточной Азии и тихоокеанских островов, которые находятся на одной подветви, и австралийских аборигенов и ново-гвинейцев, находящихся на другой. Соответствия с предполагаемыми сверхгруппами языков очевидны, хотя и не идеальны. Одна интересная параллель состоит в том, что причисление некоторых народов к монголоидной расе на основании таких поверхностных признаков, как черты лица и цвет кожи, может не иметь биологических оснований. В генетическом семейном древе Кавалли-Сфорца северо-восточные азиаты, такие как жители Сибири, японцы и корейцы, стоят

ближе к европейцам, чем к юго-восточным азиатам, например, китайцам или тайцам. Поразительно, что такое неочевидное объединение по расам совпадает с неочевидным языковым объединением японского, корейского и алтайских языков с индоевропейским в ностратическом, отдельно от сино-тибетской семьи, в которой находится китайский.

Вопросы для самопроверки к разделу 5:

1. Что отражает генеалогическое древо языков?
2. Как при помощи сравнительно-исторического метода построить генеалогическую классификацию языков?
3. Может ли словарь помочь классифицировать языки по генеалогическому принципу?
4. В чем недостатки модели родословного древа?
5. В полной ли мере волновая модель отражает родство языков?
6. Каковы крупнейшие объединения языков по генеалогическому принципу? Насколько эти объединения обоснованы?
7. На каких принципах базируется группировка языков внутри семьи?
8. Как существующие модели родства отражают вторичные контакты внутри семьи языков?

Темы рефератов к разделу 5:

1. История генетической классификации языков.
2. Группировка языков внутри языковой семьи.
3. Способы отражение взаимовлияния языков на схемах представления родства.

Задание к семинару № 4:

Конспект:

1. Бурлак С.А. Старостин С.А. Введение в лингвистическую компаративистику: Учебник. - М.: Едиториал УРСС, 2001. —, 2001. - стр. 96-111.
2. Климов Г.А. К взаимоотношению генеалогической, типологической и ареальной классификации языков. / Теоретические основы классификации языков мира. Отв. ред. В.Н. Ярцева.— М.: Наука, 1980. - 6-24 с.
3. Дьячков М.В. К типологии креольских языков. / Теоретические основы классификации языков мира. Отв. ред. В.Н. Ярцева.— М.: Наука, 1980. - 158 - 180 с.

Вопросы к конспекту:

1. Как при помощи глоттохронологии построить генеалогическое древо языковой семьи?
2. Что осложняет работу по установлению генетической принадлежности бесписьменных языков? Что может ее упростить?
3. Как определяется генетическая принадлежность пиджинов и креольских языков?
4. Возможно ли применение сравнительно-исторического метода к бесписьменным и младописьменным языкам?
5. Какие задачи решает генеалогическая, типологическая и реальная классификации языков?
6. Являются ли три классификации взаимоисключающими?
7. Что общего у всех трех классификаций? В чем их принципиальные различия?
8. Каковы недостатки типологической классификации языков?

Дополнительная литература:

1. Пинкер С. Язык как инстинкт: Пер. с англ. / Общ. ред. В.Д. Мазо. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - стр. 220-248
2. Дьячок М.Т., Шаповал В.В. Генеалогическая классификация языков. - Новосибирск, 2002. www.philology.ru/linguistics1/dyachok-shapoval-02.htm
3. Дельбрюк Б. Введение в изучение языка (из истории и методологии сравнительного языкознания). Пер. с нем. - М.: УРСС, 2003.— 137-146 с.

Раздел 6. Принципы реконструкции праязыковых состояний.

Реконструкция - комплекс приемов и процедур восстановления незасвидетельствованных языковых состояний, форм и явлений путем исторического сравнения соответствующих единиц отдельного языка, группы или семьи языков.

Предметом реконструкции могут быть любые элементы языка - фонемы, морфемы, просодия, синтаксис, парадигмы и семантические поля, диалектные членения и даже языковые состояния в целом.

Методика реконструкции должна дать ответ на два вопроса:

1. как, основываясь на данных языков-потомков, получить **информацию о праязыке** (как в целом, так и об отдельных фрагментах праязыкового состояния: фонологическая реконструкция, морфологическая реконструкция, синтаксическая реконструкция, лексическая реконструкция);
2. какова **степень достоверности** получаемых результатов и каковы способы повышения этой достоверности.

Реконструкция праязыка построена на следующем принципе: **праязыковая система была стройной, основа имела единый вид во всех формах, а все аффиксы выглядели одинаково при всех основах.** Этот принцип условен, т.е. относится к праязыку не более, чем к любому другому естественному языку.

Изменения в языке случайны: любой элемент праязыка, претерпевший изменение в одном из языков-потомков, мог сохраниться в неизменном виде в другом. **Изменения в языке регулярны:** каждое отдельное изменение происходит не хаотически, а охватывает всю систему языка.

Исследователь должен обнаружить в языках-потомках **черты языка-предка** (архаизмы), отделить их от позднейших инноваций и дать их лингвистическую интерпретацию.

Э.А. Макаев: «смысл любой реконструкции заключается в том, что она дает возможность наиболее полным и непротиворечивым образом объяснить последовательные трансформации частных подсистем, а идеально и системы в целом, в последующие этапы развития уже исторически засвидетельствованных отдельных индоевропейских языков».

Е. Курилович: «невозможно реконструировать *ad infinitum*. Мы должны удовлетвориться реконструкцией этапов, граничащих с исторической действительностью».

Трудности реконструкции вызваны следующим:

- чем больше времени прошло с момента распада праязыка, тем больше вероятность того, что какие-то черты успели утратиться во всех языках-потомках;

- чем меньше число языков-потомков, тем меньше возможность сравнивать результаты независимого развития;
- интенсивности контактов - как между языками внутри данной семьи, так и с языками других семей;
- интенсивность перестройки грамматической системы.

Язык-предок - это не другой язык, а просто более древнее состояние того же самого языка. Праязык и язык-потомок связаны непрерывной языковой преемственностью. Протоязык - это еще более древнее (предполагаемое, незафиксированное) состояние праязыка. **Праформой (архетипом)** называется форма элемента языка (фонемы морфемы, лексемы), восстанавливаемые для праязыка. **Рефлекс** - форма, произошедшая от праформы.

6.1. Внутренняя и внешняя реконструкция.

Языковая реконструкция может осуществляться двумя способами.

I. Внешняя реконструкция осуществляется путем сопоставления тех элементов языков-потомков (при менее глубокой реконструкции - диалектов одного языка), которые считаются восходящими к одному праязыковому архетипу.

Г.А. Климов: Процедура внутренней реконструкции состоит в следующем:

1. сопоставление сходных (или совпадающих) по материалу и семантике единиц;
2. определение системных **корреспонденций** (соответствий) в их материале;
3. установление хронологического соотношения в форме и семантике сопоставляемых единиц;
4. выделение исходного архетипа.

Разные языки, восходящие к одному языку-предку, изменялись по-разному и тем самым сохранили разные его черты. Объединение этих черт дает картину древнего языкового состояния, предшествовавшего распаду праязыка. В то же время необходимо различать черты, унаследованные от праязыка, от случаев параллельного развития, происходившего в языках-потомках.

II. Внутренняя реконструкция - это построение гипотез о праязыковых прототипах тех или иных языковых элементов на основании данных одного языка.

В любом языке в каждый данный момент времени присутствуют следы более древнего языкового **состояния**:

1. Большинство **морфологических чередований** (чем богаче морфология, тем больше возможностей для внутренней реконструкции). *Нес-у - нес-ешь, еед-у - вед-ешь, нек-у — печ-ешь* (не **нек-ешь*): **нек-* - более древний корень, /к/ + /'e/ → /ч/.

2. Многие **непродуктивные морфологические модели**. К примеру, в совр. рус. глагольное окончание в первом лице, единственном числе, настоящем времени *-у* (*нес-у, нек-у*), но *дам, ем* — древние непродуктивные формы. Ср., англ. *am* (форма глагола *be*), греч. *-μι*. Некоторые непродуктивные морфологические модели являются **результатом заимствований** производных слов вместе с производящими: морфема *-чей* выделяется в русском языке в (заимствованных из тюркских языков) словах *домра-чей, казна-чей* только потому, что заимствованы и слова *домра, казна*.

3. **Нестандартная морфология в устойчивых словосочетаниях и речевых формулах**: *красну (девицу), (на) добра (коня садясь)* - эти формы показывают, что когда-то краткие прилагательные в русском языке склонялись.

4. **Устойчивые словосочетания с нестандартным синтаксисом**, к примеру, в английском языке отсутствие артикля в словосочетаниях типа *go home, side by side* и т.д. говорит о том, что в более древнем состоянии языка артикли еще не сложились.

5. Отличающиеся от обычных **значения слов при словообразовании и во фразеологии**. Поговорка *не все то ври, что знаешь* показывает, что более ранним значением слова *врать* было *говорить* (ср., врач).

Внутренняя реконструкция не дает никаких указаний на то, **к какому времени должны быть отнесены те или иные архаизмы**.

Рефлексы того, что исчезло в изучаемом языке, могут сохраниться в заимствованиях из него в другие языки, фонетика которых нам известна. Например, заимствования из старославянского языка в венгерский показывают наличие в первом носовых гласных: венг. *donga* ← ст.слав. *дѣга* (рус. *дуга*), где *ж* (большой юс) означал носовой гласный /ɔ̃/.

Восстановимо только то, что оставило какие-то следы в материале исторически засвидетельствованных языков.

6.2. Правила реконструкции (= правила отделения архаизмов от инноваций):

I. От разнообразия к единообразию.

Если двум одинаковым формам одного языка соответствуют две различные формы другого, то более архаичными считаются различающиеся формы, т.к. совпадения объяснить проще, чем то, почему из одного и того же праязыкового прототипа в языках-потомках возникли разные рефлексы.

Пример 1 (внутренняя реконструкция). В русском языке омонимы *жать (сжимать)* — *жать (срезать колосья серпом)* дают формы 1 Л., ед. Ч., наст. времени *жму* и *жну*. Более архаичными являются словоформы, в которых эти слова различаются. Др.-русский язык: *жьмти* → *жать* (*eN* → *ǣ* → *a*); *жьнти* → *жать* (*eN* → *ǣ* → *a*).

Пример 2 (внешняя реконструкция). Литовскому *geni* (гонишь), *gena* (гонит) соответствует латышское *dzen*. Более архаичны литовские словоформы. Если бы более архаичным был латышский, пришлось бы объяснять, откуда в литовских формах взялись окончания.

II. Дистрибутивный принцип.

Если из двух элементов один обладает более свободной дистрибуцией, чем другой, то он и признается более архаичным. Свободная дистрибуция означает :

- при внешней реконструкции - встречается в большем числе дочерних ветвей;
- при внутренней реконструкции - в большем числе контекстов, требующих различного описания.

Например: слово *собака* во всех германских языках представлено формами, сходными с немецким *Hund*: гол. *hond*, исл. *hunder*, норв. (гьестал) *honn*, швед. *hund*, дат. *hund*, а в англ. *dog*. Так как общий архетип очевиден для всех языков, кроме английского, можно предположить, что слово *dog* является инновацией. Кроме того, сделанное предположение подтверждается наличием в языке слова *hound* происходящего от общегерманского архетипа и употребляющегося в меньшем числе контекстов (значение сузилось).

III. Если некоторое соответствие определяется как дробление, более архаичным признается язык, где дробления не произошло.

Пример: фин. *s* соответствует вепсск. *s, š, z, ž*. Более архаичной признается ситуация в финском языке. Вепсское развитие $*s \rightarrow s, š, z, ž$ может быть описано следующими правилами: 1) между гласными и перед звонкими согласными происходит озвончение; 2) после *i* переход в шипящий.

финский язык	вепсский язык	
suu	su	рот
musta	must	черный
rasva	razv	сало, жир
niska	nisk	затылок
viisi	viz	пять

IV. Географический способ отделения инноваций от архаизмов (ареальный).

Разные диалекты одного языка изменялись по-разному и могли сохранить разные черты одного праязыка. Объединение этих черт может дать более полную картину праязыкового состояния. При сравнении диалектов следует выбирать диалект, менее всего контактировавший с другими языками - скорее всего, он хранит максимальное количество архаичных черт.

Выделяется несколько типов лингвистических ареалов, различающихся как своей формой, так и тем, какие историко-лингвистические процессы они отражают.

Если диалекты, распространенные в центре зоны распространения данного языка, демонстрируют наличие некой черты, а периферийные диалекты - ее отсутствие, значит, эта черта - **инновация**, которая успела охватить центральные диалекты, но до периферии еще не дошла. Если же, наоборот, некоторая черта имеется в периферийных диалектах, но отсутствует в центральных, то, вероятнее всего, это архаизм, который в центральных диалектах был вытеснен некоторой новой чертой. При этом, периферийные ареалы, сохранившие общие архаизмы, могут развивать сходные инновации.

Так, если в периферийных говорах единого языкового ареала присутствует одна и та же непроемная лексема (не новообразование), отличающаяся от аналогичной лексемы центрального говора, вероятнее всего это архаизм. Например: ср. *корова* и (диал.) *говяда* - последнее более архаично и восходит к общеиндоевр. **ghou-*.

Если периферийные говоры отличаются от центральных некоторыми фонетическими, грамматическими или семантическими особенностями, то эти черты вероятнее всего являются инновацией.

Реконструкция не дает нам полной картины того, каким был праязык, она всего лишь выстроить **модель праязыкового состояния**. К примеру, если мы возьмем современные романские языки и попробуем восстановить пра-романский язык, мы никогда не получим латынь в том состоянии, в котором она зафиксирована в материальных источниках.

6.3. Способы верификации реконструкций: фонетическая типология, иноязычные заимствования, иерархия реконструкций.

Из всех реконструкций наилучшей признается та, в которой из наименьшего числа исходных сущностей (фонем, схем ударения, падежей и т.д.) при наименьшем количестве правил получаются все наблюдаемые рефлексy, однако следует помнить, что слишком усердные попытки минимизировать число праязыковых сущностей не приводят к удовлетворительным результатам.

Подтверждением правильности реконструкции могут служить такие случаи, когда вовлечение в орбиту сравнения нового языкового материала не только не отрицает ранее принимавшихся праформ, а, напротив, - сводясь к различного рода мелким коррективам - по существу способствует их уточнению. Классическим примером такого рода уточнения является закон Вернера, уточняющий закон Гримма о германском **консонантизме**.

Поскольку реконструкция праязыка недоступна непосредственной проверке, при ее оценке применяются критерии, используемые для оценки научной теории вообще: экономичность, простота, объяснительная сила и т.д. Один из важнейших критериев - **типологический**. Существенна не синхроническая, а **диахроническая типология языковых изменений (вероятностная реконструкция)**, которая показывает, какие пути развития более характерны для языков, а какие менее. Соответственно, более

правдоподобна та реконструкция, которая предполагает эволюцию, состоящую из наиболее вероятных изменений.

Действительно, если восстанавливаемая система мало отличается от уже известных, легче поверить, что она была именно такой. Но, по мнению С.А. Старостина, необходимо помнить, что если среди живых языков можно обнаружить «нетипичную» систему, то праязыки в этом смысле ничем не хуже: они тоже когда-то существовали, были живыми языками, и некорректно приписывать им какие бы то ни было особые свойства только на том основании, что типологические исследования начали проводиться намного позже.

По-видимому, наиболее существенна для реконструкции не синхронная, а **диахроническая типология**, т. е. типология языковых изменений. На основании данных тех языков, история которых хорошо известна, можно наблюдать, какие пути развития более характерны для языков, а какие - менее. В общем случае **более правдоподобна та реконструкция, которая предполагает последующую эволюцию языков-потомков состоящей из наиболее вероятных изменений.**

6.4. Метод ступенчатой реконструкции.

Всякая реконструкция может иметь значение не только сама по себе, но и как источник материала для дальнейшего сравнения.

Как уже говорилось, наличие регулярных соответствий между языками позволяет интерпретировать каждый ряд таких соответствий как отражение некоторой фонемы праязыка. В результате оказывается возможным реконструировать систему фонем праязыка, а следовательно, и набор морфем (лексем), состоявших из этих фонем. Эти данные используются для сравнения с другими реконструированными праязыками, и в результате этого сравнения восстанавливается праязык более глубокого уровня. Такой метод называется **методом ступенчатой реконструкции**. Праязык восстановленный для сравнения с другими и реконструкции праязыка более глубокого уровня, будет по отношению к этому последнему **промежуточным праязыком**.

Метод ступенчатой реконструкции может быть использован при построении генеалогического древа языков: необходимо сначала реконструировать праязыки самого близкого уровня, затем сравнить их между собой и реконструировать более древние праязыки и т.д., пока, в конце концов, не будет реконструирован праязык всей рассматриваемой семьи. На примере ностратических языков: сначала надо реконструировать праславянский, прагерманский, праиндоиранский, прафинноугорский, прасамодийский, пратюркский, прамонгольский и т.д., потом сопоставить эти праязыки и реконструировать праиндоевропейский, прауральский, праалтайский и т.д.; наконец, сопоставление этих праязыков дает возможность реконструировать праностратический язык. Теоретически возможно представить себе сопоставление праностратического языка с какими-либо столь же древними праязыками и реконструкцию еще более древних языковых состояний.

При ступенчатой реконструкции «снимаются» те инновации, которые произошли достаточно поздно, «снимается» все то, чего не было в праязыке. Чем ближе сравниваемые языки, тем проще восстановить праязык, поскольку от него осталось еще довольно много следов. Но следует помнить, что кое-что - даже при реконструкции самого близкого уровня - все равно будет утрачено, что-то все равно не удастся правильно реконструировать, поэтому при сопоставлении реконструированных праязыков необходимо знать, **на каком основании** они восстанавливаются именно в таком виде.

Метод ступенчатой реконструкции позволяет вовлекать в сопоставление языки, родство которых не может быть установлено при непосредственном сравнении. Так, например, индейские языки вийот и юрок (Северная Америка) достаточно далеки друг от друга, и их родство обнаруживается только при сопоставлении каждого из них с реконструированным праалгонкинским. Особенно важен метод ступенчатой реконструкции для макрокомпаративистики, поскольку степень близости отдаленно родственных языков существенно ниже «порога сопоставимости».

Вопросы для самопроверки к разделу 6:

1. Что такое реконструкция?
2. Что такое праязык?
3. Как осуществляется внешняя реконструкция?
4. Как осуществляется внутренняя реконструкция?
5. Какова роль типологии при реконструкции?
6. В чем суть метода ступенчатой реконструкции?
7. При уточнении реконструкции используются заимствования из изучаемого языка в языки с известной фонетикой, а также заимствования в изучаемый язык из языков с известной фонетикой. А почему так существенно, чтобы историческая фонетика этих языков была хорошо известна?
8. Почему любая реконструкция может претендовать лишь на относительную достоверность?

Темы рефератов к разделу 6:

1. Проблемы реконструкции праязыковых состояний бесписьменных языков.
2. Фреквенталии в компаративистике. Метод вероятностных обоснований.

Задание к семинару № 5.

Конспект:

1. Бурлак С.А. Старостин С.А. Введение в лингвистическую компаративистику: Учебник. - М.: Едиториал УРСС, 2001. —, 2001. - стр. 21-46.
2. Макаев Э.А. Общая теория сравнительного языкознания / Отв. ред. В.Н. Ярцева. Предисл. К.Г. Красухина. Изд. 2-н. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - стр. 100-190.

Вопросы к конспекту:

1. Каковы источники данных о праязыковом или более древнем состоянии?
2. Какие проблемы могут возникать, если мы для реконструкции пользуемся письменными памятниками?
3. Всегда ли грамматическая система праязыка упорядочена?
4. Приведите примеры непродуктивных морфологических и синтаксических моделей в изучаемых вами языках, которые отражают праязыковое состояние.
5. Как при работе с письменными памятниками определить, какие черты архаичны, а какие - инновационны?
6. Как при помощи заимствований в изучаемый язык или из него установить фонетику праязыка?
7. Какую роль уграют данные типологии при реконструкции праязыка? Может ли парязыковая система быть «нетипичной»?
8. Какие задачи сравнительно-исторического языкознания в связи с реконструкцией выделяет Э.А. Макаев?
9. Возможна ли реконструкция всех уровней праязыка, а не отдельных фрагментов?
10. Возможно ли реконструировать текст на праязыке?

Дополнительная литература:

1. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики: Пер с фр. / Под ред. И с примеч. Р.И. Шор. Изд. 3-е, стереотипное. - М.: КомКнига, 2006. - с. 192-208.
2. Гамкрелидзе Т.В. К методике реконструкции системы праязыка и локализации прародины его носителей // Язык: теория, история, типология / Под. ред. Н.С. Бабенко. - М.: Едиториал УРСС, 2000. - с. 146-149.

Раздел 7. Фонетическая реконструкция. Исторические изменения в фонологической системе языка.

Реконструкция фонетико-фонологического уровня языка ставит вопрос о фонемном инвентаре праязыка. Реконструкции подлежат фонологические оппозиции, основанные на дифференциальных признаках фонем. В процессе развития языка происходит постоянная переинтерпретация смыслоразличительных и несмыслоразличительных признаков, в результате чего происходит либо дифференциация, либо интеграция фонем. Задачей реконструкции является восстановление тех фонетических условий (позиций), в которых происходят данные изменения, и определение **ТОГО** аллофона, который существовал в праязыке, а также правил перехода от праязыкового состояния фонетической системы к более поздним состояниям.

Джозеф Гринберг: два фона являются членами одной и той же фонемы, если они находятся в отношении дополнительного распределения и если они фонетически сходны. Это означает, что у фонем совпадают все смыслоразличительные признаки, а некоторый несмыслоразличительный признак может встречаться только у одного фона и только в определенном фонетическом окружении.

Для того, чтобы определить, какой из рефлексов является первичным, используют анализ дистрибуции: исходным (более архаичным) является тот вариант, который выступает в большем числе различных контекстов.

Фонетическая реконструкция может считаться достоверной, если она опирается на выявленные закономерности исторического развития звукового строя языка - фонетические законы.

Конвергенция фонем - это сближение или совпадение двух или более языковых явлений. В диахронической фонологии это понятие (как и понятие дивергенции) описано **Е.Д. Поливановым**. Сущность конвергенции фонем состоит в дефонологизации дифференциальных признаков, т.е. утратой тем или иным признаком различительной функции. В результате несколько фонем сливаются в одну: **a + b → c**.

Пример конвергентных процессов:

- в процессе конвергенции 11 гласных древнерусского языка сформировалась нынешняя вокалическая система из 5 гласных;

Дивергенция фонем - расщепление одной фонемы на две и более разных фонем в результате фонологизации аллофонов: **a → b / c**.

Пример дивергентных процессов:

- после падения древнерусских редуцированных [ъ] и [ь], игравших ранее смыслоразличительную роль (*быль* - *быль*, *дань* - *дань*), возникло противопоставление согласных по признаку «твердость - глухость»;

Фонологические изменения бывают двух видов:

- **регулярные** (обусловленные) следуют достаточно строгим закономерностям, затрагивают отдельные фонемы и фонемосочетания во всех или в определенных фонетических позициях; изменения, обусловленные позиционно или комбинаторно;
- **спонтанные** (необусловленные, нерегулярные).

7.1. Проблемы реконструкции консонантной, вокалической и акцентной системы индоевропейского праязыка.

7.1.1. Традиционная реконструкция индоевропейского консонантизма предполагает существование в и.-е. праязыке следующих признаков согласных:

	звонкие придыхательные	звонкие простые	глухие простые
губные	bh	b	ɸ
зубные (переднеязычные)	dh	d	t
заднеязычные	gh		k
заднеязычные лабиализованные	g ^w h	g ^w	

Данная система отражается в языках-потомках по-разному. Рассмотрим, например, рефлексy глухих согласных:

и.-е.		лат.		греч.		гот.		слав.	
р	*ped-/pod-	р	pes, pedis	ρ	πους, ποδός	f/b	fotus	р	ПОДЪ
t	*treies	t	tres	t	τρεῖς	p/d	preis	t	три
к	*krd-	к	cors, cordis	κ	καρδία	h	hairto	с	срьдце

Наиболее значительные изменения произошли в консонантизме германских языков. Эти изменения описываются **Законом Гримма**.

Данная реконструкция неоднократно подвергалась критике. Она противоречит типологическому критерию реконструкции: нельзя восстанавливать маркированные дифференциальные признаки и серии фонем при отсутствии коррелирующих с ними немаркированных, т.е. нельзя восстанавливать звонкую серию без соотносимой с ней глухой, например, звонкие придыхательные без глухих придыхательных. По мнению Р.О. Якобсона, типологический критерий диктует необходимость глухой придыхательной серии.

Другая проблема традиционной реконструкции и.-е. консонантизма связана с реконструкцией звонкой ***b**: она восстанавливается в очень небольшом количестве слов, что не характерно для современных языков.

Реинтерпретацией традиционной реконструкции является «**глоттальная теория**», разработанная **Т.В. Гамкрелидзе** и **Вяч. Вс. Ивановым**. Их вариант представления и.-е. консонантизма заключается в следующем:

глоттализированные согласные противопоставляются глухим и звонким с факультативной придыхательностью:

	глоттализированные	звонкие	глухие
губные	p'	b(h)	p(h)
зубные (переднеязычные)	t	d(h)	t(h)
заднеязычные	k'	g(h)	k(h)

С точки зрения глоттальной теории наиболее архаичным оказывается консонантизм германских языков. В них глоттализированная серия утратила этот признак, у глухих придыхательность стала обязательной, звонкая серия утратила этот признак. В балто-славянских языках придыхательность исчезла как дифференциальный признак. Предлагается система перехода согласных к современному состоянию и других и.-е. языков.

Достоинством глоттальной теории является ее объяснительная способность: она дает более логичное объяснение ряду фонетических законов, открытых до нее (законы Гримма, Вернера, Грассмана, Бартоломэ; см. подробнее: Красухин К.Г. Введение в индоевропейское языкознание. М. 2004, - стр. 57-61).

Недостатком ее является тот факт, что ни в одном современном и.-е. языке не представлены глоттализированные звуки.

В ряде языков (балто-славянские, армянский, албанский, индоиранские) заднеязычные согласные превратились в аффрикаты и/или сибиланты. Данное явление (**сатемизация**) является основанием для группировки и.-е. языков на сатемные и кентумные по рефлексам и.-е. корня **kmtom-*: лат. *centum* - авест. *satəm*.

и.-е.		<i>centum</i> -ные языки	рус. (<i>satdm</i>)
gh	<i>*ghei-(m)</i> буря, зима	греч. χειμών, лат. <i>heims</i>	зима
g ^w h	<i>*g^wher-</i> тепло	др.-инд. <i>gharmá</i> , греч. θερμός, лат. <i>fermus</i> , англ. <i>warm</i>	жар, гореть
g	<i>*gembh-</i> острие, зуб	др.-инд. <i>jámbha</i> , д.вн. <i>kamb</i>	зуб
g ^w	<i>*g</i> на женщина	др.-инд. <i>jáni</i> , греч. γυνή, д.а. <i>qen</i>	жена
k		лат. <i>okto</i> , гот. <i>ahtau</i>	(в)осемь
	<i>*k^wei-</i> считать, думать, определять	др.-инд. <i>sáyate</i> наблюдать, греч. ποινή кара	цена, каяться

Фонетическая сущность сатемизации - **палатализация заднеязычных**. Однако полностью все фонетические условия этого изменения пока не ясны: сатемизация происходит не всегда (что может объясняться заимствованиями), при этом в одном и том же языке могут наблюдаться дуплеты без палатализации: рус. *желтый* — *золотой* — *зеленый*, *гарь* — *жар* — *заря*.

7.1.1. Август Шлейхер, восстанавливая **и.-е. вокализм** по санскриту, приписал праязыку наличие трех гласных: **i*, **u*, **a* (из последнего спорадически развились *e*, *o*). Следующее поколение лингвистов показало, что система и.-е. вокализма состояла из 5 кратких (г - *e* - *a* - *o* - *u*) и 5 долгих гласных (Г - *ē* - *a* - *ō* - *u*). Гласные верхнего подъема в окружении других гласных могли становиться сонантами.

Основными вопросами и.-е. вокализма являются происхождение долгих гласных и причины возникновения аблаута (изменение долготы и тембра гласных при словоизменении).

И.-е. корень может выступать:

- в полном виде (полная ступень аблаута) - *беру*;
- в сокращенном виде (слабая ступень с выпадением корневой гласной) - *брал*.

Фердинанд де Соссюр (1878) предположил, что явление аблаута вызвано влиянием **сонантического коэффициента**.

Сравнив некоторые формы спряжения греческих глаголов, Соссюр установил структуру корня:

полная ступень аблаута: e + X	нулевая ступень аблаута: вокализованный X	реконструкция и.-е. корня
leíp-ō <i>кладу</i>	аорист é-lip-on	* leik ^w - // lik ^w -
penth-éo <i>скорблю</i>	аорист é-path-on	* penth- // pñth-
phā-mi <i>говорю</i>	phā-mén <i>говорим</i>	* bheA- // bhA
di-dō-mi <i>даю</i>	di-dō-mi <i>даем</i>	* deQ- // dQ

Элементы A и O - это новые фонемы, которые Соссюр ввел в праи.-е. фонологическую систему на основании теоретических соображений и которые он считал функционально аналогичными сонантам r, l, m, n, p, y, w. Однако Соссюр не указал фонетическую природу сонантических коэффициентов.

Соссюр считал, что праязыковой вокализм содержал гласный *e (шва премиум) вместо гласного *a. Воздействие сонантических коэффициентов на предшествующий гласный *e было следующим:

$$e + A \rightarrow \bar{e}, \bar{a}$$

$$e + Q \rightarrow \bar{o}$$

Идея Соссюра о сонантическом коэффициенте основана на морфологическом принципе: **в одном морфологическом классе слов должны быть сходные фонологические единицы и чередование**, образующие это морфологическое единство.

Слабым местом гипотезы Ф. де Соссюра было неразличение $\bar{e}$ и $\bar{a}$, одинаково возводимых к сочетанию *eA.

Герман Мёллер (1879), сторонник родства индоевропейских и семитских языков, предложил фонетическую интерпретацию сонантических

коэффициентов, сравнив их с семитским ларингалом. Он предложил третий ларингал E, который не меняет тембра *e, а лишь удлиняет его.

Альбер Кюни показал, что ларингалы могли стоять и в начале корня, когда оно представлено краткими гласными: $\text{ə}_1\text{e} \rightarrow \text{e}$, $\text{ə}_2\text{e} \rightarrow \text{a}$, $\text{ə}_3\text{e} \rightarrow \text{o}$; в результате чего и.-е. корень стал трактоваться как трехэлементный (CVC). Именно такой подход лег в основу теории и.-е. корня, разработанной Эмилем Бенвенистом.

Ежи Курилович (1927) сравнил сонантический коэффициент с ларингалом новооткрытого хеттского языка. Оказалось, что он встречается именно там, где, по Соссюру, должен стоять «сонантический коэффициент». Согласно Куриловичу, каждый исконный долгий гласный (т.е. не происходящий от удлинения или слияния двух гласных) есть результат слияния краткого гласного с одним из трех элементов: ə_1 , ə_2 , ə_3 .

Согласно С. А. Старостину, реконструкции многих словоформ, выполненные в рамках ларингальной теории, отражают скорее их морфонологическое представление, нежели реальное произношение в и.-е. языке.

Ларингальная теория еще не разработана окончательно, часто дает альтернативную трактовку фактам, которые могут быть убедительно объяснены и без привлечения ларингалов.

7.2. Метод вероятностных обоснований.

Б. А. Серебrenников: вероятностные обоснования в сравнительно-исторических исследованиях применяются обычно в тех случаях, когда сам ход исторического процесса не является очевидным для исследователя, который видит только конечный результат этого процесса, но знание определенных закономерностей позволяет ему гипотетически предполагать характер и направленность этого процесса.

Вероятностное обоснование базируется на знании закономерностей развития языка.

Б.А. Успенский: под языковыми универсалиями принято понимать закономерности, общие для всех языков или для их абсолютного большинства.

Диахроническое фреквенталии - однотипные языковые процессы, приводящие к однотипным результатам.

Всякая фреквенталия может быть использована как основание для вероятностного обоснования только в том случае, если она причинно обусловлена.

Фреквенталии бывают двух типов:

1. **импликационные:** *если в языке есть явление A, то с вероятностью присутствует и B, но обратное не обязательно верно.* Несоблюдение импликационной фреквенталии возникает не произвольно, а в следствие закономерных обстоятельств.

2. **диахронические:** однотипные языковые процессы, приводящие к однотипным результатам.

Вопросы для самопроверки к разделу 7:

1. На каких принципах основывается реконструкция фонетико-фонологического уровня языка?
2. Какие фонетические процессы происходят в истории языка? Приведите примеры их изучаемых вами языков.
3. Каковы основные вопросы реконструкции и.-е. консонантизма?
4. Каковы достоинства и недостатки традиционной реконструкции и.-е. консонантизма?
5. В чем преимущества глоттальной теории перед традиционной реконструкцией и.-е. консонантизма?
6. Каковы основные проблемы, связанные с реконструкцией и.-е. вокализма? Какие пути решения этих проблем вам известны?
7. В чем заключается метод вероятностных обоснований?

Темы рефератов к разделу 7:

1. Фонетические законы в компаративистике.
2. Фреквенталии в компаративистике. Метод вероятностных обоснований.
3. Реконструкция консонантизма и.-е. праязыка.
4. Реконструкция и.-е. вокализма.
5. Реконструкция просодики и акцентуации и.-е. праязыка.

Задание к семинару № 6.

Конспект:

1. Бурлак С.А., Старостин С.А. Введение в лингвистическую компаративистику: Учебник. - М.: Едиториал УРСС, 2001. - с.112-124.
2. Красухин К.Г. Введение в индоевропейское языкознание: Курс лекций: Учеб. пособие для студентов филол. и ЛИНГВ. фак. высш. учеб. заведений. - М.: «Академия», 2004. - с. 42-96.
3. Тронский И.М. Общеиндоевропейское языковое состояние. Вопросы реконструкции / Под ред. В.М. Жирмунского, М.М. Гухман, С.Д. Кацнельсона. Изд. 2-е стереотипное. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - с. 8-47.

Вопросы к конспекту:

1. Каковы основные вопросы, решаемые при реконструкции фонетической и фонологической системы праязыка?
2. Как при реконструкции различать рефлексы разных фонем праязыка, совпавшие в языках-потомках?
3. Как фонетическая типология влияет на реконструкцию?
4. Какие фонетические источники возникновения морфологических чередований выделяют С.А. Бурлак и С.А. Старостин?
5. Как К.Г. Красухин оценивает традиционную реконструкцию и.-е. консонантизма?
6. Каковы правила **перхода** от традиционной реконструкции к консонантизму германских и славянских языков?
7. Какими методами реконструируется место и качество ударения и.-е. праязыка?
8. Какие особенности ударения в современных германских и славянских языках позволяют установить и описать и.-е. ударение?
9. Как И.М. Тронский оценивает идею о моновокализме и.-е. праязыка и ларингальную теорию?

Дополнительная литература:

1. Вандриес Ж. Язык (лингвистическое введение в историю). Пер. с фр.; 2-е изд., стереотипное. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - с. 30-75.
2. Серебrenников Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике / Предисл. К.Г. Красухина. Изд. 2-е, стереотипное. - М.: КомКнига, 2005. - с. 27-177.
3. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики: Пер с фр. / Под ред. И с примеч. Р.И. Шор. Изд. 3-е, стереотипное. - М.: КомКнига, 2006. - с.134-149.
4. Блумфилд Л. Язык. Изд. 2-е, стереотипное. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - с. 379-426.

Раздел 8. Морфологическая и синтаксическая реконструкция.

Жозеф Вандриес: «в противоположность подавляющему большинству изменений фонетических, захватывающих фонемы независимо от слов, изменения морфологические касаются только слов, но не морфем вообще. ... Морфологические изменения всегда исходят от данного конкретного употребления и имеют очень ограниченное распространение ... только один элемент этой системы и только в данном случае. Различие между этими двумя процессами становятся ясными в получаемых результатах. Фонетическая эволюция всеобъемлюща и не оставляет после себя недоделанных остатков; старое положение вещей она полностью замещает новым. Наоборот, эволюция морфологическая только очень редко исчерпывает всю совокупность к ней относящихся случаев».

Под реконструкцией морфологии обычно понимается описание служебных морфем соответствующего праязыка и установление происхождения служебных морфем языков-потомков. Объектом морфологической реконструкции должны быть не только словоизменительные, но и словообразовательные аффиксы.

Каждая морфема является знаком, а значит, имеет означающее (внешнюю форму), означаемое (смысл) и синтактику (закономерности сочетаемости с другими морфемами). Задачей морфологической реконструкции является максимально полное восстановление всех трех этих сторон.

8.1. Роль грамматических архаизмов в реконструкции.

При реконструкции морфологии особое внимание необходимо уделять **непродуктивным моделям** словообразования и словоизменения, немотивированным категориям (типа грамматического рода в и.-е. языках), так как именно они, скорее всего, представляют собой архаизмы, унаследованные от праязыкового состояния.

При реконструкции и описании морфологических изменений следует иметь в виду, что они не являются хаотическими, а происходят по определенным правилам. И в разных языках-потомках эти правила могут различаться. В результате при реконструкции морфологии праязыка приходится опираться на данные **большинства** языков-потомков, отбрасывая те формы, которые не имеют соответствий за пределами одной ветви, т.к. такие формы, вероятнее всего, возникли в праязыке данной ветви уже после ее отделения от праязыка всей семьи.

Другая задача реконструкции - указать **причины отклонений** от ожидаемого развития в языках-потомках. По мнению С.А. Старостина, здесь редко удастся достичь убедительности, поскольку во многих случаях приходится постулировать изменения, характерные лишь для одной морфемы.

Отдельной задачей является реконструкция морфологических значений, т.е. системы грамматических категорий праязыка.

8.2. Реконструкция системы грамматических категорий индоевропейского праязыка (падеж, род, число, время, залог и т.д.).

Реконструкция морфологических категорий и.-е. праязыка не представляет особых трудностей, так как его языки-потомки разошлись достаточно недавно и не подверглись значительной морфологической перестройке. Сопоставляя сохранившиеся аффиксы и базовые употребления словоформ, можно получить картину того, что происходило в праязыке.

Так, для **праи.-е. языка можно восстановить следующую систему падежей:**

- номинатив (падеж деятеля при переходных и непереходных глаголах);
- вокатив (падеж, в котором стояло обращение);
- аккузатив (падеж прямого объекта);
- генетив (падеж приименного определения);
- датив (падеж бенефицианта, косвенного объекта при глаголах типа *давать*);
- инструменталис (падеж инструмента);
- локатив (падеж, обозначающий место, где происходит действие);
- аблатив (отложительный падеж, падеж исходной точки).

Эти падежи устанавливаются по санскриту. Правила перехода к языкам-потомкам предполагают, что в одних языках (например, в германских) часть падежей была утрачена, в других (например, в славянских) падежи совпали. Реконструкция меньшего числа падежей требовала бы определения источников их возникновения. Больше число падежей (16) только в тохарском, что объясняется субстратным влиянием.

Предполагается, что **категория грамматического рода** в и.-е. праязыке развилась из противопоставления активных (мужской, женский род) и неактивных (средний род) существительных. Первоначально важной была семантическая группировка существительных. Так, существительные с основообразующим суффиксом **-r-** образуют группу терминов родства.

Значительный интерес представляет **поиск возможных лексических источников грамматических показателей.**

Например, показатель возвратности в прабалтославянском развился из возвратного местоимения, превратившегося в клитику и занимавшего разное место в составе фонетического слова в разных языках-потомках: рус. *при-лечь-ся*, лит. *pri-si-lipinti*. Таким же образом, приставки при глаголе образовались из предлогов: *аще по-вадитъся вълкъ по овъцы* (при этом повторение предлогов было весьма распространенным явлением не только в глагольных, но и в именных сочетаниях: *поклон от князя от Михаила*).

8.3. Реконструкция синтаксиса праязыка сопряжена с большими сложностями. В и.-е. языках засвидетельствовано три различных типа базового порядка слов: VSO в кельтских языках, SOV в индоиранских, SVO в

большинстве прочих. На этом основании нельзя сделать никаких выводов о порядке слов в праи.-е. языке.

Определенное значение для реконструкции синтаксиса может иметь отрицательный материал. Так, по мнению С.А. Старостина, имеются довольно веские аргументы в пользу отсутствия в праи.-е. языке конструкции со значением «иметь, обладать». В современных языках глаголы с этим значением не тождественны друг другу с этимологической точки зрения (ср.: рус. *иметь*, лит. *turėti*, лат. *habere*, гот. *haban*, греч. *ἔχω*). Однако, поскольку во многих современных и.-е. языках значение «кто-то имеет что-то» передается при помощи конструкции с глаголом «быть», можно предположить, что именно такая конструкция существовала в праязыке, конструкция же с глаголом «иметь» развилась уже после распада и.-е. праязыка.

8.4. Роль типологических данных для реконструкции праязыкового синтаксиса и морфологии.

Получить типологические данные, которые давали бы основания для диахронических выводов, можно при помощи алгоритма, предложенного Е.С. Масловой: в выборку включаются не отдельные языки, а пары близкородственных языков (с примерно одинаковой глубиной дивергенции). Для каждой пары устанавливается, являются ли данные языки по исследуемому параметру сходными или различными. Количественное соотношение между современными языками, различающимися по данному параметру, зависит

- от того, каким было это соотношение во время существования соответствующих праязыков,
- от частоты изменения значения данного параметра в процессе языкового развития.

Данный алгоритм позволяет оценить, насколько наблюдаемая в настоящее время частотность того или иного явления в языках мира может служить основанием для выводов о языковой эволюции.

Вопросы для самопроверки к разделу 8:

1. Каковы задачи морфологической реконструкции?
2. Как реконструируются грамматические значения аффиксов?
3. Как реконструируется синтаксис праязыка?
4. Какова роль типологических данных при реконструкции морфологии и синтаксиса праязыка?

Темы рефератов к разделу 8:

1. Реконструкция морфологии индоевропейского праязыка.
2. Реконструкция синтаксиса индоевропейского праязыка.
3. Реконструкция единиц, больших, чем слово (речевых формул).

Задание к семинару № 7.

Конспект:

1. Бурлак С.А., Старостин С.А. Введение в лингвистическую компаративистику: Учебник. - М.: Едиториал УРСС, 2001. - с. 125-135.
2. Тронский И.М. Общеиндоевропейское языковое состояние. Вопросы реконструкции / Под ред. В.М. Жирмунского, М.М. Гухман, С.Д. Кацнельсона. Изд. 2-е стереотипное. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - с. 48-101

Вопросы к конспекту:

1. Как реконструируются словоизменительные аффиксы?
2. Чем объясняются отклонения от ожидаемого развития морфологии, выявленные в языках-потомках?
3. Как решается проблема соотносимости грамматических значений в языке?
4. Что такое клитики? Как их выявляют? Какова их роль при реконструкции морфологии и синтаксиса?
5. Каковы, по мнению И.М. Тронского, свидетельства дофлективного периода и.-е. праязыка?
6. Как различные лингвистические школы трактовали «убывание» флективных систем в и.-е. языках?
7. Как происходит развитие падежной системы в и.-е. языках (падежный синкретизм и пр.)?

Дополнительная литература:

1. Осипова О.А. О возможном формировании индоевропейской падежной системы // Язык: теория, история, типология / Под Ред. Н.С. Бабенко. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - с. 150-155.
2. Вандриес Ж. Язык (лингвистическое введение в историю). Пер. с фр.; 2-е изд., стереотипное. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - с. 76-166.

Раздел 9. Реконструкция лексики и семантики.

9.1. Исторические изменения в лексической системе языка.

1. Синхроническая и диахроническая лексикология.

Передаваясь по традиции во времени, язык должен обеспечивать непрерывность общения, возможность взаимопонимания между представителями смежных поколений. Эта непрерывность поддерживается тем, что в лексиконе языка от прошлых эпох сохраняется значительное количество слов, звуковая сторона которых не испытала серьезных изменений и семантический потенциал которых все еще позволяет говорить об одних и тех же реалиях.

Задача **диахронической (или исторической) лексикологии** - выяснить:

- **что и почему** в лексиконе данного языка устойчиво сохраняется на протяжении многих столетий и даже тысячелетий;
- что и на каком этапе исторического развития было приобретено, и какими путями;
- что и по какой причине оказывалось в тот или иной период утраченным.

2. Развитие лексики языка.

Словарный состав языка изменяется непрерывно и обновляется гораздо быстрее, чем другие структурные уровни языка. Это объясняется тем, что словарный состав языка, непосредственно отражая в языке действительность со всеми переменами, обязан включать новые слова для обозначения новых вещей, явлений, процессов и отстранять в запас старые. Развитие общественных отношений, экономического уклада, науки и техники, духовной культуры постоянно побуждает к пополнению лексикона языка.

Основные процессы развития лексики языка:

- пополнение словарного состава языка, при этом прибыль всегда превышает убыль;
- стилистическая дифференциация;
- выпадение определенной лексики из активного словарного фонда.

3. Новые слова в языке и причины их появления.

Причины и пути появления новых слов в **языке**:

- изобретение слов (встречается крайне редко, в основном термины): слово *газ* изобрел голландский физик Ван-Гельмонт;
- создание новых слов по имеющимся моделям на базе существующих в языке слов - самый продуктивный способ обновления словаря: новой оказывается только необычная комбинация известных элементов по известной модели, имеющей место в системе языка (метраж, тираж → листаж, строкаж; рентабельный → читабельный, звонибельный);
- расширение словарного состава путем словообразования;
- заимствования.

Заимствованием называется обогащение словарного состава языка за счет словаря других языков, что является следствием взаимодействия разных

народов и наций на почве политических, торговых, экономических отношений; новое слово обычно приходит вместе с новыми вещами, с введением новых организационных форм, учреждений и т.д.

Типы заимствований по пути заимствования:

- **непосредственно** из другого языка;
- **через посредников**, т.е. через другие языки, от чего может сильно меняться и звуковой вид, и значение заимствуемых слов;
- одного и того же слова **двумя путями**: непосредственно из языка или через посредника (несколько разных посредников): из лат. *машина*, из фр. *машина*, из греч. *механика*.
- двойное заимствование **одного слова из того же языка в разные эпохи**: герм. *pond* → рус. *пуд* и *фунт*;
- заимствование неизвестным возвращается **обратно** в свой язык с другим значением и с измененным звуковым видом: фр. *boggette мешочек денег* → англ. *budget бюджет* → фр. *budget* с тем же значением.

Внутри одного языка существуют следующие виды заимствования:

- переход слова из более узкого языкового круга (диалекта, жаргона, профессиональной лексики) в более широкий (литературный язык); при этом значение слова расширяется: слова *чуять*, *следить* пришли в литературный язык из профессиональной речи охотников;
- обратный переход из литературного языка в специальный вид речи, при этом значение слова сужается: слова *пиво*, *квас* первоначально употреблялись в значении *напиток*, позднее как названия особых видов напитков.

Существуют также:

- **калькирование** - перевод слова по частям, дублирование морфологической структуры: англ. *skyscraper* → рус. *небоскреб*;
- **дифференциация** по значениям в пределах близкородственных **ЯЗЫКОВ**. старослав. слово *вонь* = запах (безотносительно к его качеству) → рус. *вонять* = *дурно пахнуть*, чешск. *voneti* = *благоухать* (сравни: рус. *благовония*).

9.2. Этимология. Словарь как источник сведений о дописьменных периодах истории.

Этимология - раздел языкознания, изучающий происхождение слов, т.е. первоначальную словообразовательную структуру слов и выявляющий элементы их исконного значения.

Основные задачи этимологии:

- сопоставление анализируемого слова со словами-соответствиями в родственных языках с целью установления их формальной и смысловой истории вглубь до языка-основы;
- привести морфемный и словообразовательный анализ слова в сопоставлении с более ранними его структурами в рамках данного языка;

- выявление источника заимствования.

Доказательность этимологии, осуществляемая при помощи сравнительно-исторического метода, обеспечивается следующими приемами:

- **установление фонетических соответствий** в сопоставляемых словах, т.е. объяснение звукового сходства двух слов действием того или иного фонетического закона;
- внутренняя и внешняя хронологии;
- семантическая реконструкция, использующая семантические связи сопоставляемых лексем;
- восстановление внутренних форм, что предполагает выявление их образных, символических и ассоциативных **связей** с предметами материальной культуры и историей народа.

Различают следующие **виды научной этимологии**:

- истинную, абсолютно надежную,
- гипотетическую, предположительную.

Существует также «народная этимология» - это осмысление и в соответствии с ним пределка фонеморфематической структуры непонятного для сознания говорящих слова по подобию с более привычным, близки по звучанию и значению. Отличие «народной этимологии» от научной состоит в том, что она не реконструирует утраченные этимологические связи, а пытается объяснить происхождение слова, исходя из современного состояния языка.

9.3. Границы возможного фонетического и семантического варьирования.

О. Семереньи: «при сравнениях предпочтение всегда следует отдавать форме. Если две формы точно или согласно определенным правилам соответствуют друг другу, то данный факт оказывается сильнее, чем некоторые расхождения в значении. В то же время, если две формы не могут быть «приведены к общему знаменателю», то здесь оказывается бессильным даже полное совпадение значений. По формальным причинам лат. *deus* (первоначальное звучание которого было к тому же *deivos* «удивительный, ужасный») в такой же малой степени сопоставимо с греч. *θεός*, как и с нем. *Gott*».

І. Примеры реконструкции лексем.

Основная часть реконструкции праязыка — это реконструкция его словаря. Сопоставление слов со сходным значением и регулярно соответствующей фонетикой дает возможность восстанавливать их праязыковые прототипы. Так, например, сближение слов, означающих 'невестка, сноха, золовка': др.-инд. *snusa*, греч. (ГОМ.) *υνός*, арм. *nu*, лат. *nurus*, Д.-в.-н. *snur*, слав. **snъxà*, рус. *сноха*, — позволяет предположить, что все они развились из одного индо-европейского слова. Это слово обозначало свойственницу (родственницу по браку) и произносилось приблизительно как

*snusós. Из такой праформы легко вывести при помощи регулярных правил преобразования все наблюдаемые рефлексы. Так, в греческом и латинском языках **sn-* перешло в *n* (начальное *sn* невозможно ни в одном из этих языков), в латыни **s > r* между гласными (так называемое явление «ротацизма»), в греческом **s > Ø* между гласными, в древнеиндийском **s > ś* после **u*, в славянском **s > x* после **u* и после этого **u > ъ* и т.д. При любой другой реконструкции потребовалось бы предполагать нерегулярные преобразования в языках-потомках: например, праформа с начальным **n* вместо **sn* не позволила бы объяснить, почему в древнеиндийском, германском и славянском независимо возникло начальное *s*, при том, что во всех этих языках слова могут начинаться с *n*. Тип склонения на **-ā*, отраженный в древнеиндийском и славянском, видимо, вторичен: в этих языках отсутствуют слова женского рода **o*-склонения, в то время как для греческого и латинского трудно было бы указать причину перехода слова женского рода из **ō*-склонения в другой, менее характерный для слов женского рода, тип. О конечном ударении индоевропейского слова свидетельствует не только положение ударения в греческом и древнеиндийском, но и акцентная парадигма *s* в славянском, а также переход срединного **s* в *r* в германском.

По мере развития знаний о звуковых изменениях в исследуемых языках реконструкции праформ могут уточняться.

II. Реконструкция лексем, претерпевших нерегулярные преобразования.

К одному праязыковому прототипу могут возводиться не только регулярно соответствующие друг другу слова с одинаковым значением: ведь рефлексы слов праязыка могли претерпеть в языках-потомках нерегулярные фонетические преобразования, а также семантические сдвиги; кроме того, возможна ситуация, когда в языках-потомках сохраняется не само слово, а лишь производные от него.

Нерегулярные фонетические преобразования могут сильно затруднять реконструкцию праязыкового архетипа, вынуждая либо предполагать уникальность фонетического облика соответствующего слова в праязыке, либо постулировать *ad hoc* правила звуковых переходов в языках-потомках. Так, например, слова, обозначающие селезенку в различных индоевропейских языках, явно восходят к общему праязыковому прототипу — об этом свидетельствует как достаточно высокая степень материальной близости, так и полное тождество значения (причем значения очень узкого и предельно конкретного): рус. *селезёнка*, др.-инд. *plīhán*, авест. *spəṛəzan*, арм. *p'aycatn*, греч. *σπλήν*, лат. *liēn*, др.-ирл. *selg*, лит. *blūžnis* и др. Вероятность того, что все эти слова не являются этимологически тождественными, исчезающе мала; в то же время восстановить праформу, из которой все вышеперечисленные формы получались бы при помощи регулярных правил, затруднительно, поскольку такие фонетические соответствия, как рус. *o*, др.-инд. *p*, - авест. *sp-* ~ арм. *p'* -

греч. *σπ-* ~ лат. *Ø-* ~ др.-ирл. *s-* ~ лит. *b-*, не встречаются более ни в одном слове.

Существенную трудность для реконструкции представляют сближения слов, являющихся, по гипотезе исследователя, разными производными одного и того же праязыкового корня, но при этом до-таточно сильно различающихся семантически. Поскольку известно, что при словообразовании нередко возникают идиоматические приращения смысла, сопоставление значений чаще всего основывается на интуитивном понятии «правдоподобия», подкрепляемом типологическими параллелями. Например, бельгийский индоевропеист А.И. Ван Виндекенс, чтобы обосновать сближение тох. В *kālm-* «соглашаться» с и.-е. **kleu-* «слушать, слышать», приводит немецкое выражение *Gehörschenken* «(благосклонно) выслушивать» (букв. «дарить слух»). Верифицировать подобные предположения часто бывает невозможно, поскольку среди языков мира (в том числе родственных исследуемому и/или контактировавшим с ним) есть как языки, где данные значения связаны между собой, так и языки, не знающие такой семантической связи, и отнесение исследуемого языка к одной из этих групп далеко не всегда может быть убедительно обосновано. Злоупотребление этимологическими гипотезами подобного типа приводит к реконструкции в праязыке лексем, значения которых либо представляют собой объединение значений всех сближаемых слов, либо являются настолько общими, что вмещают в себя практически любую семантику (и соответственно допускают производные практически с любым значением). Так, например, в этимологическом словаре индоевропейских языков Ю.Покорного, по подсчетам А.В.Дыбо, «70 % вхождений - праязыковые корни со значениями «раздуться» и «сгибать(ся)» (ср. замечание А. Мейе: «Просматривая этимологический словарь, мы получаем такое впечатление, будто индоевропейский язык обладал словами и корнями абстрактного и общего значения, между тем как каждый из индоевропейских говоров надо представлять себе вроде какого-нибудь современного литовского говора, бедного общими понятиями и изобилующего точными названиями конкретных действий и мелочей домашнего обихода»). Такая реконструкция является следствием стремления свести все многообразие наблюдаемых лексем языков-потомков к минимальному числу праязыковых прототипов. Данный подход не может быть признан правомерным, поскольку, слова с абстрактной семантикой представляют собой весьма небольшую часть лексического фонда в любом языке, независимо от того, пережил он разделение на несколько языков-потомков или нет.

Противоположная крайность - принципиальное исключение из сопоставления слов, которые, хотя и могут - с фонетической точки зрения - быть возведены к тому же праязыковому прототипу, имеют значение, отличное от представленного в большинстве языков. Так, например, в уральском этимологическом словаре К. Редее отрицается «на семантическом основании» связь камасинского *kongo* «ключица» с уральским **kVnkV* «горло» (хотя С.А. Старостину данная этимология представляется вполне приемлемой).

Реконструкция праязыкового значения при таком подходе не вызывает трудностей, однако его правомерность также представляется сомнительной, поскольку сдвиги значения в ходе языковой эволюции едва ли не более распространены, чем сохранение значений без изменения в течение длительных периодов времени.

Лексемы со сходной фонетикой и различающейся семантикой ставят перед исследователем непростую задачу - соответствующие слова праязыка могли быть разными лексико-семантическими вариантами одного и того же многозначного слова, омонимами и даже паронимами. Так, в арабском языке имеются корни вида *m-h-r* со значениями «молодое животное, жеребенок», «быть умелым, искусным; уметь, учиться» и «дар, приданое». Первый из них можно было бы объединить со вторым или третьим, предполагая развитие значения типа «молодое животное» < «молодой» > «учиться» > «быть умелым» или «жеребенок» < «жеребенок, преподносимый в дар» > «дар», но более тщательный анализ показывает, что эти лексемы не тождественны - они восходят к трем различным основам, которые различаются вокализмом и словообразовательной структурой: №1 *muhr-* «жеребенок», №3 *mahr-* «дар, приданое» и №2 - глагольная имперфектная основа *-mhar*. Заметим, что если разграничение омонимов и лексико-семантических вариантов нередко представляет трудность и при синхронном описании живых языков, то отсутствие возможности надежно отделить омонимы (или варианты одного слова) от паронимов характерно в первую очередь именно для сравнительно-исторического языкознания.

Принятие гипотезы, сводящей рассматриваемые слова к одному праязыковому прототипу, ставит вопрос о реконструкции его семантики: необходимо определить, какие значения соответствующее слово имело в праязыке, а какие появились в языках-потомках за время их независимого развития. Здесь кроме данных типологии семантических изменений могут быть полезны производные слова. Так, например, непосредственные потомки индоевропейского слова **agros* не дают возможности однозначно восстановить праязыковое значение, ср. др.-инд. *ájra* «необработанное поле, пастбище», греч. *ἀγρός* «поле (обработанное или **необработанное**)», лат. *ager* «поле (обработанное или **необработанное**)», гот. *akrs* «обработанное поле», др.-англ. *Æcer* «поле, пашня». Производные же слова указывают, что первичное значение **agros* — «невозделанная земля», ср. лат. *agrestis* «дикий», греч. *αγριος* и *αγροτερος* «дикий; свирепый», *ἀγρᾶνλος* «ночующий в поле». Таким образом, **слова следует сравнивать не изолированно, а вместе с теми словами, которые связаны с ними морфологически.**

При реконструкции семантики культурной лексики может быть использована экстралингвистическая информация. Так, для праиндоевропейской лексемы **aies-* (ср. др.-инд. *áyas*, род.п. *dyasah* «медь, бронза, железо», авест. *ayah-*, род.п. *ayañhō* «металл, железо», лат. *aes*, род.п. *aeris* «медь, бронза», др.-ирл. *eir* «руда, медь» и т.д.), рефлексy которой в исторически засвидетельствованных индоевропейских диалектах дают

значения «медь», «бронза» и «железо», устанавливается праязыковое значение «медь» (а не «бронза» и тем более не «железо») ввиду хронологического приурочения периода индоевропейской языковой общности к эпохе меди.

Иногда только экстралингвистическая информация дает возможность отделить праязыковое наследие от результатов параллельного развития или контактов языков-потомков.

При реконструкции культурной лексики исследователь обычно опирается на свое представление о том культурно-историческом пространстве, в которое он относит свою реконструкцию, а это представление сложилось у него в конечном счете в результате чтения им исторической, этнографической, археологической и т.п. литературы. Поэтому всегда существует опасность, что историк, этнограф, археолог, обратившись к этимологической литературе, обнаружит в ней лишь определенным образом преобразованное и зачастую искаженное отражение своих собственных взглядов или взглядов своих коллег и предшественников на то культурно-историческое явление, о котором он хотел бы получить дополнительную информацию.

9.4. Методика «слов и вещей». Принципы реконструкции протокультуры.

Наряду с базисной лексикой существует **культурная лексика** - названия предметов, созданных человеком, социальных институтов и т.д., зависящих от конкретной исторической эпохи. Когда установлена - на основе анализа базисной лексики - система регулярных фонетических соответствий между языками-потомками, можно определить, какая культурная лексика унаследована от праязыка: та, в которой выполняются эти регулярные соответствия. По этим словам можно восстановить некоторые черты культуры народа, говорившего на праязыке. При этом этот народ может не являться предком тех народов, которые говорят на языках-потомках.

Метод восстановления протокультуры на основании лексических данных называется **метод «слов и вещей»** или **лингвистическая палеонтология**. Он базируется на представлении, что **если в некоторой культуре (у некоторого народа) есть некоторая вещь, то для нее существует и название**. Поэтому, если для праязыка восстанавливается название некоторой вещи, это значит, что носителям праязыка эта вещь была известна.

С.А. Старостин: для реконструкции протокультуры, как и в других областях сравнительно-исторического языкознания, **доказательную силу имеют только положительные факты**. Т.е. если название не восстанавливается, то это вовсе не означает, что этой вещи в протокультуре не было. Причиной этому может быть недостаток лингвистических данных или утрата этой лексемы в языках-потомках.

Пример: в праиндоевропейском не реконструируется слово *раб*, но предположение о наличии института рабства у праиндоевропейцев основывается на следующих фактах:

- в хеттск. представлена лексема *ešhaš* господин (раба); ей соответствует лат. *erus* господин, хозяин раба;

- для и.-е. праязыка реконструируется лексема **leudh-* свободный, лично независимый человек: рус. *людинь* свободный человек; лит. *liáudis* народ, люди; двн. *liut* народ → нем. *Leute*; и производное от него: прил. **leudh-ero* свободный → греч. *ελευθερος* свободный; лат. *liber* свободный

Само же слово *раб* для и.-е. языков не восстанавливается, т.к. для этого слова разные языки используют разные корни. Например: рус. *раб* ← ст.-слав. *рабъ* слуга, помощник, раб; *работа* рабство, работа, неволя; арм. *arbaneak* слуга, помощник; гот. *arbaips* нужда, работа, труд; нем. *Arbeit* работа. Эти слова связаны со словом **orbho-*сирота. Ср.: арм. *orb* сирота; лат. *orbis* лишенный, осиротевший; греч. *ορφανος* сирота (→ англ. *orphan*). Эти слова дают возможность предположить, что в работники брался сирота, оставшийся без родителей.

Восстанавливаемая лексема может относиться либо к культуре народа-носителя данного языка, либо к культуре его соседей. По этой причине необходимо рассматривать не отдельные лексемы, а систему в целом (семантические поля). Например, если народ занимался земледелием, то в его языке будет не только слово *хлеб*, но и слова *пахать*, *сеять*, *собирать урожай*, названия орудий обработки земли и сбора урожая, несколько названий выращиваемых злаков, блюд, приготавливаемых из них, названия обработанной и необработанной земли и т.д.

Веским доказательством наличия некоторой вещи в культуре служит **обилие вторичных обозначений**, различного рода синонимов и полусинонимов для нее - оно указывает на важность данной категории объектов или явлений для общества.

9.5. Принципы определения прародины и установления путей миграции этносов.

При установлении **прародины языковой семьи** (группы) пользуются следующими принципами:

I. **Диалектное разнообразие**: прародина языковой семьи находится там, где наблюдается наибольшая плотность максимально далеких языков семьи. Принцип взят из биологии: он сформулирован Вавиловым при изучении распространения домашних растений. Лингвистические данные подтверждают этот принцип: на достаточно небольшой территории Англии диалектное разнообразие значительно выше, чем на гораздо больших территориях Америки и Австралии.

Использование этого метода может быть затруднено в следующих случаях:

1. если прародина была завоевана и исследуемая группа языков вытеснена,
2. при наличии интенсивных контактов с языками различной генетической принадлежности.

II. **Анализ лексики** (метод «слов и вещей»). Особенно важны названия явлений природы, растений и животных, т.к. их относительно легко локализовать. Однако следует иметь в виду, что зона распространения этих явлений могла измениться, поэтому необходимо использовать данные

палеоботаники и палеозоологии для того периода, когда предположительно, существовал праязык.

Этот метод также не дает результатов в том случае, когда носители праязыка после отделения одной из ветвей ушли в другую природную зону: праязыковые названия явлений природы могли утратиться, а новые - заимствоваться из языков местных жителей либо создаваться из имеющихся в языке морфем. Именно это и затрудняет локализацию индоевропейской прародины.

III. Относительная локализация прародины: по заимствованиям в исследуемом языке и из него в других языках можно определить, какие языки были распространены по соседству с прародиной данной семьи.

IV. (спорный критерий) Прародина семьи языков там, где распространены наиболее архаичные языки этой семьи. Этот подход подразумевает, что на территории прародины контакты сведены к минимуму, в то время как в процессе миграции исследуемые языки испытывают влияние других языков. Нет определенных критериев архаичности для тех случаев, когда архаичных языков несколько.

V. Топонимика: если народ долго жил на некоторой территории, об этом свидетельствуют топонимы, особенно гидронимы - они лучше всего сохраняются и поэтому отражают язык наиболее древних жителей данной территории.

VI. Этнографический подход: этнографами замечено, что народы обычно переселяются в места с похожими природными условиями. При этом первоначальные природные условия находят отражение в мифах.

При определении **путей миграции языков данной семьи** пользуются следующими принципами:

I. реконструкция лексики промежуточных языков: если названия некоторых растений, животных или явлений природы реконструируются только для одного из промежуточных праязыков, значит, его носители ушли с территории прародины в те регионы, где были распространены эти явления природы, животные или растения.

Использование этого принципа осложняется тем, что в таких ситуациях часто происходят семантические переносы старых названий на новые объекты.

II. заимствования;

III. топонимика.

Вопросы для самопроверки к разделу 9:

1. Каковы основные задачи диахронической лексикологии?
2. Какие пути появления новых слов в языке вам известны? Приведите примеры из изучаемых вами языков.
3. В чем состоит отличие научной и народной этимологии?
4. При помощи каких приемов достигается доказательность этимологии?

5. Приведите примеры научной истинной и научной гипотетической **этимологии**.
6. Как в этимологии разграничивают случайные фонетические совпадения и истинные этимологические соответствия?
7. На каких принципах основана методика «слов и вещей»? Как она помогает реконструировать словарь и протокультуру языка?
8. Каковы основные способы определения **парародины** языковой семьи или группы?
9. Как реконструируются лексемы, имеющие регулярные рефлексy в языках-потомках?
10. Какие трудности возникают при реконструкции лексем, претерпевших нерегулярные фонетические преобразования в языках-потомках?
11. Как реконструируется семантика парязыковых лексем?

Темы рефератов к разделу 9:

1. Реконструкция словаря индоевропейского праязыка.
2. Индоевропейские прародины - проблема локализации.
3. Законы развития значений.
4. Всемирная этимология.

Задание к семинару № 8.

Конспект:

1. Бурлак С.А., Старостин С.А. Введение в лингвистическую компаративистику: Учебник. - М.: Едиториал УРСС, 2001. - с. 136-155.
2. Принципы этимологического анализа. / Откупшиков Ю.В. Из истории индоевропейского словообразования. - 2-е изд., испр. И доп. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2005. – с. 189-218.

Вопросы к конспекту:

1. Как принцип «от многообразия к единообразию» применяется при реконструкции семантики праязыка?
2. Как оппозиции части и целого применяются при реконструкции семантических противопоставлений?
3. Какие группы слов с точки зрения их этимологии выделяют С.А. Бурлак и С.А. Старостин?
4. Как обосновывается производность слова?
5. Как обосновывается тот факт, что слово заимствовано?
6. Чем различаются ближняя и дальняя этимология?
7. В чем заключается принцип цельнолексемного сближения и как он используется при составлении этимологических словарей?
8. В чем, по мнению Ю.В. Откупшикова, состоят задачи этимологии?
9. Всегда ли этимология слова может быть доведена до самого момента его возникновения в языке? Почему?
10. В чем состоит фонетический критерий при этимологии?
11. Каково место анализа словообразовательной структуры слова при установлении его этимологии?
12. В чем состоит семантический критерий этимологии?
13. Как нужно соотносить фонетический, словообразовательный, семантический и хронологические критерии при этимологии?

Дополнительная литература:

1. Мейе А. Основные особенности германской группы языков: Пер. с фр. / Под ред., с предисл. и примеч. В.М. Жирмунского. Изд. 2-е, стереотипное. М.: УРСС, 2003. - 134-151 с. (словарь: сохранившиеся и.-е. элементы ...)
2. Блумфилд Л. Язык. Изд. 2-е, стереотипное. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - с. 465-486.
3. Вандриес Ж. Язык (лингвистическое введение в историю). Пер. с фр.; 2-е изд., стереотипное. - М.: Едиториал УРСС, 2001. - с. 167-215.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Пер. с фр. / Общ. Ред., вступ. Ст. и коммент. Ю.С. Степанова. - Изд. 2-е, стереотипное. - М.: Едиториал УРСС, 2002. – с. 331-398.

Вопросы к зачету по курсу «сравнительно-историческое языкознание»

1. Сравнительно-историческое языкознание как наука. Цели, задачи, объект, предмет и методы сравнительно-исторического языкознания. Языковые изменения как диахроническая трансформация языкового кода.
2. История компаративистики. Три периода компаративистики.
3. Компаративистика в России.
4. Причины языковых изменений: избыточность, изменчивость, аналогия, экономия языковых средств и стремление к максимальной выразительности как две разнонаправленные тенденции в коммуникации.
5. Принцип регулярных фонетических соответствий как основа СИЯ. Способы установления регулярных фонетических соответствий. Понятие фонетич. закона.
6. Понятие генетического родства языков. Понятие праязыка.
7. Языковое родство и языковые контакты. Степени языкового родства.
8. Конвергентное и дивергентное развитие языков. Языковые семьи и союзы. Диалектный континуум.
9. Проблемы разграничения сходств, унаследованных от праязыка, от сходств, возникших в результате контактов. Методы выделения заимствований.
10. Пиджины и креольские языки. Проблема их генетической принадлежности.
11. Методы доказательства языкового родства. Методы опровержения несостоятельных гипотез.
12. Возможность доказательства дальнего родства. Макрокомпаративистика.
13. Методы датировки языковой дивергенции. Понятие базисной лексики. Глоттохронология. Этимостатистика.
14. Проблема глоттогенеза. Теория моногенеза. Теория полигенеза.
15. Стадиальность в развитии языка.
16. Модели представления родства языков и проблемы, связанные с ними. Теория генеалогического древа. Волновая теория. Ленточная схема представления родства языков.
17. Генетическая классификация языков. Методы генетической классификации **ЯЗЫКОВ.**
18. Разграничение языков и диалектов. Принципы членения языковой семьи на группы.
19. Краткая характеристика основных языковых семей и макросемей (ностратическая, афразийская, сино-кавказская, нило-сахарская, америндская, койсанская и др.).
20. Языки-изоляты. Проблема их генеалогической принадлежности.
21. Факторы, влияющие на скорость языковых изменений.
22. Принципы реконструкции праязыковых состояний. Внутренняя и внешняя реконструкция. Метод ступенчатой **реконструкции.**
23. Методы отделения архаизмов от инноваций при реконструкции.

24. Способы верификации реконструкций: фонетическая типология, иноязычные заимствования, иерархия реконструкций.
25. Фонетическая реконструкция. Принцип дополнительного распределения как основа фонетической реконструкции.
26. Проблемы реконструкции консонантной системы индоевропейского праязыка.
27. Проблемы реконструкции вокалической системы индоевропейского праязыка.
28. Проблемы реконструкции акцентной системы индоевропейского праязыка.
29. Соотнесение фонетической реконструкции фонетической типологии. Метод вероятностных обоснований.
30. Морфологическая и синтаксическая реконструкция. Роль грамматических архаизмов в реконструкции. Роль типологических данных для реконструкции праязыкового синтаксиса и морфологии.
31. Проблемы реконструкции системы грамматических категорий индоевропейского праязыка (падеж, род, число, время, залог и т.д.).
32. Реконструкция лексики и семантики. Словарь как источник сведений о дописьменных периодах истории.
33. Этимология. Границы возможного фонетического и семантического варьирования.
34. Проблема соотнесения лингвистических и археологических данных. Методика "СЛОВ и вещей".
35. Принципы определения протокультуры и прародины и установления путей миграции этносов.

Учебное издание

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
Методические указания к лекционным и семинарским занятиям

Составитель АНДРОСОВА Марина Александровна

Подписано в печать 15.05.2009. Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. 5,12. Тираж 100 экз. Заказ 602.

Ульяновский государственный технический университет
432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, 32

Типография УлГТУ, 432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, 32